

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОТДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ

На правах рукописи:

УДК: _____

ИСМОИЛОВА ФАРЗОНА БАХТИЁР КИЗИ

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ
ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ
УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание академической степени магистра по специальности:
70230101 – Лингвистика (русский язык)**

Научный руководитель



д.ф.н., проф. Салимов Р.Д

ТЕРМЕЗ 2023

Тема магистерской диссертации утверждена приказом ректора Термезского государственного университета № 54 ТМ от 3 декабря 2021 года.


Диссертация выполнена на кафедре русского языкознания Термезского государственного университета.

Электронный вариант магистерской диссертации размещен на веб-сайте Термезского государственного университета.

QR-код адреса диссертации:



С данной магистерской диссертацией можно ознакомиться в центре Термезского государственного университета (зарегистрирован под № _____ Адрес: город Термез, ул. Баркамол Авлод, д.43).

Научный руководитель  д.ф.н., проф. Салимов Р.Д

Заведующий кафедрой  к.ф.н., доц. Н.Панжиев

Начальник отделения магистратуры  PhD. А.Б.Нарбаев



АННОТАЦИЯ

к магистерской диссертации на тему: «Функционально-семантические типы обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках»

Вводные слова: обобщенно-личные предложения, типологические типы,

Объектом исследования являются обобщенно-личные предложения – одна из трех предикативных категорий синтаксического лица в языке.

Цель исследования: Целью данной работы является изучение и описание типологических особенностей обобщенно-личных предложений на материале русского, узбекского и таджикского языков.

Методы исследования: Для поставленных задач в работе использовались традиционные для лингвистических исследований методы: метод лингвистического наблюдения и описания; метод контекстуального анализа; метод сравнительного анализа; метод сопоставительного анализа; метод стилистического эксперимента; вероятно-статистический метод; а также приёмы: составление картотеки; распределение материала по группам;

Полученные результаты и их новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые делается попытка сопоставления структурно-семантических и функциональных особенностей обобщенно-личных предложений на материале (синтетического) русского, (агглютинативного) узбекского и (аналитического) таджикского языков, будет проводиться полная и последовательная классификация обобщенно-личных предложений по структурно-семантическим признакам, выявляются семантические и синтаксические типы информации и характер их корреляций.

Степень изученности исследования. Категория синтаксического лица, одна из трех предикативных категорий языка – категория обобщенно-личных предложений, не раз становилась объектом исследования в русском

языкознании это работы таких учёных-лингвистов как В.В. Виноградов, П.А. Лекант, Н.Ю. Шведова, В.А. Белошапкова, Е. С. Скобликова и др., в узбекском языкознании Ф. Абдуллаев, А.А.Азизов, А. Бердиалиев, А. Гуломов и в таджикском языкознании М.С. Ибрагимов, М.Н. Касимова, Б.Камолиддинов. Однако утверждать, что названная категория изучена всесторонне и достаточно полно, что решены все спорные вопросы, не представляется возможным.

Практическая значимость и область использования полученных результатов. Материалы магистерской диссертации могут быть использованы при изучении обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках, при составлении учебников и учебных пособий по сопоставительному языкознанию, при создании программ и учебников по русскому языку для узбекской и таджикской и по узбекскому языку для русской школы Республики Узбекистан, в спецкурсах и спецсеминарах по сопоставительному языкознанию, а также в практике перевода.

ANNOTATION

"Functional-semantic types of generalized personal sentences in Russian, Uzbek and Tajik languages" master's dissertation on the topic

Keywords: generalized personal sentences, typological types,

Objects of research. The object of the study is generalized personal sentences - one of the three predicative categories of the syntactic person in the language.

Purpose: The purpose of this work is to study and describe the typological features of generalized personal sentences based on the material of the Russian, Uzbek and Tajik languages.

Research methods: For the tasks set in the work, traditional methods for linguistic research were used: the method of linguistic observation and description; the method of contextual analysis; the method of comparative analysis; the method of comparative analysis; the method of stylistic experiment; probably-statistical method; as well as techniques: filing; distribution of material into groups;

The results obtained and their novelty. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time an attempt is made to compare the structural-semantic and functional features of generalized personal sentences on the material of (synthetic) Russian, (agglutinative) Uzbek and (analytical) Tajik languages, a complete and consistent classification of generalized personal sentences by structural and semantic features will be carried out, semantic features are identified and syntactic types of information and the nature of their correlations.

The degree of study. The category of syntactic person, one of the three predicative categories of language – the category of generalized personal sentences, has repeatedly become the object of research in Russian linguistics. These are the works of such linguistics scientists as V.V. Vinogradov, P.A. Lekant, N.Yu. Shvedova, V.A. Beloshapkov, E. S. Skoblikov, etc., in Uzbek linguistics F. Abdullaev, A.A. Azizov, A. Berdialiev, A. Gulomov and in Tajik linguistics M.S.

Ibragimova, M.N. Kasymova, B.Kamoliddinov. However, it is not possible to assert that this category has been studied comprehensively and fully enough, that all controversial issues have been resolved.

Practical significance and scope of the results obtained. Russian Russian, Uzbek and Tajik languages, in the preparation of textbooks and manuals on comparative linguistics, in the creation of programs and textbooks on the Russian language for Uzbek and Tajik and Uzbek language for the Russian school of the Republic of Uzbekistan, in special courses and special seminars on comparative linguistics, in the creation of programs and textbooks on the Russian language for Uzbek and Tajik and Uzbek language for the Russian school of the Republic of Uzbekistan, i special courses and seminars on comparative linguistics, and also in the practice of translation.

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
I ГЛАВА	ВОПРОС ОБ ОБОБЩЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ	7
§ 1.1	Обобщенно-личные предложения в русском языке	7
§ 1.2	Обобщенно-личные предложения в узбекском языке	15
§ 1.3	Обобщенно-личные предложения в таджикском языке...	22
	Выводы по I главе	28
II ГЛАВА	СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБОБЩЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	30
§ 2.1	Основные структурно-семантические типы обобщенно-личных предложений в современном русском языке.....	30
§ 2.2	Структурно-семантические типы обобщенно-личных предложений в узбекском и таджикском языке	37
§ 2.3	Способы выражения русских обобщенно-личных предложений в таджикском и узбекском языках.....	45
	Выводы по II главе	54
III ГЛАВА	ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОБОБЩЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ	56
§ 3.1	Грамматические признаки обобщенно-личных предложений	56
§ 3.2	Обобщенно-личные предложения в пословицах и афоризмах	62
	Выводы по III главе	69
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74

ВВЕДЕНИЕ

В трудах президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева большое внимание уделяется развитию науки как необходимому условию прогресса нашего общества. Это относится и к гуманитарному блоку дисциплин, в котором достойное место занимает лингвистика.

«Мы неуклонно и решительно продолжим государственную молодежную политику. И не только продолжим, но и поднимем её на ещё более высокий уровень в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. Мы мобилизуем все силы и возможности нашего государства и общества для того, чтобы наша молодежь обладала самостоятельным мышлением, высоким интеллектуальным и духовным потенциалом, ни в одной сфере не уступала своим сверстникам из других стран, была счастлива и уверена в своём будущем»¹.

Обоснованности темы магистерской диссертации и её актуальности: актуальность данного исследования определяется недостаточной разработанностью многих спорных вопросов в самой синтаксической науке, а также дискуссионностью и противоречивостью обобщенно-личных предложений как в общем, так и в частном языкознании.

Объектом исследования являются обобщенно-личные предложения – одна из трех предикативных категорий синтаксического лица в языке.

Предметом исследования являются функционально-семантические типы обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках.

Цель данного исследования является изучение и описание типологических особенностей обобщенно-личных предложений на материале русского, узбекского и таджикского языков.

Задачи исследования:

¹ Мирзиёев Ш.М. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. – Ташкент. 2017. С.51

- уточнить принципы классификации простых односоставных предложений в сопоставляемых языках;
- выявить структурно-семантические особенности односоставных предложений в сопоставляемых языках;
- определить основные структурно-семантические типы обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках;
- рассмотреть сходство и различие структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках;
- проанализировать способы и средства передачи основного структурного компонента в русском, узбекском и таджикском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые делается попытка сопоставления структурно-семантических и функциональных особенностей обобщенно-личных предложений на материале (синтетического) русского, (агглютинативного) узбекского и (аналитического) таджикского языков, будет проводиться полная и последовательная классификация обобщенно-личных предложений по структурно-семантическим признакам, выявляются семантические и синтаксические типы информации и характер их корреляций.

Основных задачи и гипотезы исследования;

- провести анализ структуры обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках;
- определить семантику обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках;
- выявить употребление глагольных форм в составе обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках;
- проанализировать связь между значением предложения и выраженной глагольной формой в русском, узбекском и таджикском языках.

Обзор (анализ) литературы по теме исследования: Категория синтаксического лица, одна из трех предикативных категорий языка –

категория обобщенно-личных предложений, не раз становилась объектом исследования в русском языкознании это работы таких учёных-лингвистов как В.В. Виноградов, П.А. Лекант, Н.Ю. Шведова, В.А. Белошапкова, Е.С. Скобликова и др., в узбекском языкознании Ф. Абдуллаев, А.А.Азизов, А.Бердиалиев, А. Гуломов и в таджикском языкознании М.С. Ибрагимова, М.Н. Касимова, Б.Камолиддинов. Однако утверждать, что названная категория изучена всесторонне и достаточно полно, что решены все спорные вопросы, не представляется возможным.

Методы исследования. Для поставленных задач в работе использовались традиционные для лингвистических исследований методы: метод лингвистического наблюдения и описания; метод контекстуального анализа; метод сравнительного анализа; метод сопоставительного анализа; метод стилистического эксперимента; вероятно-статистический метод; а также приёмы: составление картотеки; распределение материала по группам;

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость представляет собой методологическую важность в изучении функционально-семантической системы языка, и в частности односоставных предложений. Теоретическая база и методический материал, приводимые в диссертационной работе, имеют доказательные факты, представляющие несомненный интерес в плане сопоставительного изучения русского, узбекского и таджикского языков.

Практическая значимость. Материалы магистерской диссертации могут быть использованы при изучении обобщенно-личных предложений в русском, узбекском и таджикском языках, при составлении учебников и учебных пособий по сопоставительному языкознанию, при создании программ и учебников по русскому языку для узбекской и таджикской и по узбекскому языку для русской школы Республики Узбекистан, в спецкурсах и спецсеминарах по сопоставительному языкознанию, а также в практике перевода.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

І. ГЛАВА. ВОПРОС ОБ ОБОБЩЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

§ 1.1 Обобщённо-личные предложения в русском языке

Сопоставительный синтаксис русского, узбекского и таджикского языков до сих пор является одной из неисследованных областей языкознания. До сих пор нет монографических исследований, посвященных сопоставительному синтаксису простого предложения в русском, узбекском и таджикском языках, нет учебников и учебно-методических пособий по сопоставительному синтаксису простого односоставного предложения русского, узбекского и таджикского языков.

«Сопоставительное исследование разносистемных языков открывает в языкознании широкие теоретические и практические горизонты для решения многих малоисследованных вопросов общего и частного языкознания. Оно является одним из необходимых условий для тесной связи теории и практики в процессе исследования и изучения различных языков. Именно оно должно служить лингвистической основой для методики преподавания живого языка, теории и практики перевода, для составления словарей, учебников»².

В отличие от многих контрастивных исследований, в которых сравниваются явления только двух языков (обычно родного и иностранного), в нашей работе предлагается рассмотреть вопрос структуры и функции предложения сразу с трех сторон: со стороны раздельного (синтетического) русского, со стороны раздельного (аналитического) узбекского и со стороны раздельного (аналитического) таджикского.

Создание унифицированных способов описания и установление основных принципов сравнения систем различных языков давно интересует лингвистов и по сей день остается одной из основных задач типологии.

² Шахобова М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков.- Душанбе: Дониш, 1985. - С. 4.

Хотя и достигнуты определенные успехи в области методики сопоставительного исследования, в разработке способов выделения общих признаков, в определении принципов сравнительного описания содержательных единиц языков, в создании параметров системно-типологической классификации языков, единый универсальный способ сравнительного описания всех сторон структуры языков еще не найден³.

Одним из приемов лингвистического исследования в научных и практических целях является сопоставительно-типологическое изучение разносистемных языков.

Первая работа сопоставительного характера принадлежит русскому языковеду И. Бодуэну де Куртенэ, за которой последовали книги Е. Поливанова, Л. Щербы и др.

Принципы и методика описания сопоставительных грамматик были сформулированы Е. Поливановым и швейцарским лингвистом Ш.Балли⁴.

Касаясь вопроса типологического сопоставления, академик В. Солнцев отмечает, что лингвистическое исследование может быть определено как типологическое при условии сопоставления минимум двух языков и что сам факт сопоставления разных языков является постоянным моментом всяческого типологического исследования⁵.

Конечную цель сопоставления языков чешский лингвист В. Скаличка совершенно справедливо видит в необходимости определения того, что является общим для всех языков, иначе говоря, каковы универсалии и, наоборот, что является специфичным для некоторых языков⁶.

Шанский определяет роль сопоставления как методического приема в обучении неродному языку и как путь теоретического изучения 1 сопоставляемых языков: «Сопоставительное описание русского и родного

³ Будагов Р.А. К теории сходств и различий в грамматике близкородственных языков / Вопросы языкознания. — №4. — 1980. - С.3-20

⁴ Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.

⁵ Солнцев В.М. Установление подобия как метод типологического языкознания / Лингвистическая типология и восточные языки. - М., 1965, С. 5-28

⁶ Скаличка В. Сопоставительное изучение языков. - М.,1974. - С. 3-10

языков должно представлять собой всесторонний анализ и тщательную характеристику дифференциального и общего на всех языковых уровнях. Особенно большое значение для русской лингводидактики имеет детальное и целенаправленное сопоставительное изучение важнейших явлений базисного русского языка современности с соответствующими иноязычными эквивалентами и аналогами»⁷.

Только всестороннее и глубокое изучение сходств и различий может дать полную картину национального видения русского языка, позволит лингвистически апплицировать две семиотические системы как функционально однородные, хотя и не одинаковые, а затем проецировать их в область теории и практики нашей науки⁸.

Среди многих классификаций, которым подвергается сопоставительное изучение языков, отмечает В. Гак, наиболее существенным является разделение его на структурную и функциональную типологию. Если структурная и сопоставительная лингвистика исследует особенности организации сравниваемых языков, их форм, то функциональное сопоставительное изучение языков призвано раскрыть закономерности построения речи на данном языке в сравнении с другим. Это, по-видимому, и является конечной целью сопоставительного изучения языков. Функционально-сопоставительная лингвистика должна сопоставлять средства, избираемые говорящим на разных языках при реализации одних и тех же типовых коммуникативных заданий в сходных ситуациях⁹.

Придавая большое значение сопоставительному изучению языков разных систем, академик В. Виноградов подчеркивал, что «наряду со сравнительно-историческим изучением родственных языков возможно и даже необходимо сравнительное или сопоставительное изучение

⁷ Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. - М.: Русский язык, 1985.-С. 140.

⁸ Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. - М.: Русский язык, 1985.-С. 220.

⁹ Гак В.Г. К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста / Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. - М.: Наука, 1987. - С. 37

разносистемных языков, особенно актуален сопоставительный анализ синтаксических явлений разносистемных языков»¹⁰.

Действительно, закономерности и специфика любого языка, в частности, русского, узбекского и таджикского языков, еще глубже понимаются, когда на них смотришь через призму их отличительных и схожих синтаксических черт.

Определяя задачи синтаксической типологии, И. Мещанинов отмечал, что общими для всех языков категориями выступают элементы не морфологии и лексики, а синтаксиса. Подлежащее, сказуемое, дополнение и определение являются общеязыковыми категориями. Их назначением служит передача отношений между членами предложения. Субъектные, предикативные, объектные и атрибутивные отношения прослеживаются во всех языках и выступают в каждом развернутом предложении. Так, для передачи подлежащего в языках разных типов используется разная падежная форма, но подлежащее всегда выступает как субъект действия¹¹.

Одним из основных принципов структурно-семантического направления является принцип системности языкового строя. Язык как система представляет собой целое, состоящее из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов; не может быть явлений, выпадающих из системы языка, явлений вне системы. Отсюда наиболее важной и существенной чертой современного синтаксиса является многоаспектный подход к изучению синтаксических единиц, как и других единиц языка¹².

Сопоставление способов и средств передачи русских инфинитивных предложений на узбекский и таджикские языки проводится, в основном, на материале русских художественных текстов и их переводов на узбекский и таджикские языки. Следует отметить, что с целью наиболее точного определения способов и средств передачи инфинитивных односоставных

¹⁰ Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого, предложения // Вопросы языкознания. -1954. -№1. - С.28.

¹¹ Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. - М.-Л.: АН СССР, 1945.-С.96

¹² Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: Синтаксис и пунктуация. -М.: Просвещение, 1981.-С. 31-32.

предложений русского языка на узбекский и таджикский языки в некоторых случаях использовался подстрочный перевод.

Синтаксис односоставных инфинитивных предложений русского языка и способов и средств их передачи на узбекский и таджикский языки не подвергался специальному изучению в сопоставительном плане. В нашем исследовании делается попытка выявления основных структурно-семантических и коммуникативных типов односоставных инфинитивных предложений русского языка и их эквивалентов в узбекском и таджикском языках, то есть русские модели инфинитивных предложений сопоставляются с их узбекскими и таджикскими содержательными эквивалентами. Структурные типы инфинитивных предложений русского языка систематизированы так, чтобы наилучшим образом выявить их эквиваленты в узбекском и таджикском языках. При этом в целях сопоставительного анализа впервые используются понятия структурной схемы и парадигмы, характерные для синтаксической теории наших дней; выявлены узбекские и таджикские соответствия каждому типу предложений русского языка.

Вопрос о природе обобщенно-личных предложений в русской синтаксической науке до сих пор является дискуссионным. Об этом свидетельствуют различные точки зрения в самой русской лингвистике.

И.П.Распопов выступает против выделения в ряду односоставных предложений обобщенно-личных предложений. Он категорически утверждает, что обобщенно-личных предложений как особого конструктивного типа в русском языке нет. Свой вывод он аргументирует тем, что нет определенных типизированных схем предложения, свойственных только этой группе: к обобщенно-личным предложениям относят и односоставные, и двусоставные предложения, причем, сказуемое в них выражается глаголами, имеющими разные формы лица, числа и склонения и приводит следующие примеры: Бездонную бочку водой не наполнишь (второе лицо ед. числа). Клин клином вышибают (3-е лицо

множественного числа). Охотно мы дарим, что нам не надобно самим (двусоставное).

Нами были найдены такие примеры как: Otning òlimi itning bayrami. Смерть лошади праздник собаки.(А.Каххар."Вор"). Марги асп или саг аст. Berganga bitta ham kòp, olganga ònta ham oz. Один много, чтобы дать, и десять мало, чтобы взять. Як барои атоқунанда зиёд аст, Да барои гиранда хеле кам аст.

Согласно второй точке зрения, которая нашла отражение в вузовских учебниках по современному русскому языку, обобщенно-личные предложения являются самостоятельным структурным типом в системе простого односоставного предложения.

Особенно настойчиво развивает эту идею В.В.Бабайцева. Она пишет: «Отсутствие вербализованного понятия на месте субъекта в двучленной мысли определяет грамматическую односоставность предложения»¹³.

Традиционно в основе деления предложений на односоставные и двусоставные лежит структурно-семантический принцип. Под двусоставным понимается предложение, предикативный центр которого состоит из двух главных членов: подлежащего и сказуемого. Под односоставным понимают предложение, предикативный центр которого представлен одним главным членом.

Важнейшими факторами, объединяющими односоставные предложения в систему, являются градация логико-синтаксической членимости, морфологический характер главного члена и синтаксические связи.

Как и двусоставные предложения, односоставные характеризуются определенными свойствами. Различают следующие параметры классификации односоставных предложений:

1. По наличию или отсутствию второстепенных членов:

¹³ Бабайцева В.В., Односоставные предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968. –С.6.

распространенные и не распространенные.

2. По наличию или отсутствию осложняющих элементов: осложненные и неосложненные.

3. По полноте структурной схемы: полные и неполные.

4. По функции: повествовательные, вопросительные и побудительные.

5. По эмоциональной окраске: восклицательные и невосклицательные.

Согласно теории В. В. Бабайцевой¹⁴, основными критериями классификации односоставных предложений являются:

1) логический (вид суждения);

2) структурный, который также называют «формальным» или «грамматическим» (количество и характер главных членов предложения);

3) семантический (логико-синтаксический тип семантики и типовые значения);

4) коммуникативный (тема-рематическое членение и способ актуализации коммуникативного центра предложения).

В информативной семантике простого предложения взаимодействуют компоненты, которые связаны разными уровнями и аспектами языковой системы. Эти компоненты можно объединить в две группы, формирующие языковую и речевую семантики.

Языковая семантика создает основу для выражения индивидуального речевого смысла, т. е. играет оформляющую роль. В языковой семантике выделяют грамматическую семантику, включающую синтаксическую и морфологическую.

Речевая семантика предложения включает стилистический компонент, который связан с эмоциями, оценкой. В речевой семантике выделяют лексико-фразеологическую, включающую значения, которые приносят морфемный и звуковой состав слова.

¹⁴ Бабайцева, В. В. Современный русский язык : в 3 ч. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. — М. : Просвещение, 1981. — С. 111-114.

В информативной семантике большей части односоставных предложений значительное место занимают наглядно-чувственные образы, оценочность.

В русской синтаксической науке вопрос о месте инфинитивных предложений в системе односоставных решается по-разному. Одни лингвисты выделяют их в особый структурный тип на основании специфической предикативной основы - структурной схемы (независимый инфинитив), соотнесенности действия или состояния с активным деятелем, модальности, выражаемой инфинитивной формой и интонацией (А.М. Пешковский, грамматики - 60, 70, 80; В.В. Бабайцева, В.А. Белошапкова, Н.С. Валгина, Гвоздев А.Н., Долин Ю. Т., П.А. Лекант, О.Б. Сиротинина, Е.С. Скобликова, К.А. Тимофеев, Г.А. Золотова и др.).

Другие лингвисты рассматривают их как особую разновидность безличных предложений на основании общего синтаксического признака несочетаемости главного члена с именительным падежом (подлежащим) (Е.М. Галкина-Федорук, В.А. Кирилова, Л.А. Дерибас, К.И. Мишина, В.Т. Гневко, А.К. Федоров и др.).

При главном члене - инфинитиве, отмечают далее авторы учебника, могут употребляться отрицательные местоимения и отрицательные наречия, соответственно значению которых безличные предложения служат для отрицания объекта, места, времени или цели действия и приводят также примеры: Некому сходить в аптеку. Некому обратиться с просьбой. Ему негде жить. К безличным предложениям относят инфинитивные предложения А.К. Фёдоров. Сказуемое в безличных предложениях выражается инфинитивом, пишет он, и приводит следующий пример Не забыть мне тот весенний звонкий день¹⁵.

Наличие такого расхождения объясняется тем, что как в безличных, так и в инфинитивных предложениях нет грамматического подлежащего и

¹⁵ Федоров А. К. Трудные вопросы синтаксиса. - М.: Просвещение, 1972. - С.136.

структура этих предложений такова, что не допускает при себе употребления имени в именительном падеже.

Инфинитивные предложения, отмечает К.А. Тимофеев, принадлежат к тем довольно распространенным в русском языке предложениям, которые имеют значение так называемого косвенного субъекта, то есть субъекта, лишённого собственной активности, являющегося не производителем, а носителем определенного действия-состояния¹⁶. Мы полагаем, пишет далее автор, что, несмотря на то, что инфинитивные предложения являются одночленными, в их составе субъект действия, обозначенного инфинитивом, находит своё выражение в форме дательного падежа. Учитывая это обстоятельство, К.А.Тимофеев рассматривает инфинитивные предложения как безличные, считая, что собственно безличные предложения характеризуются не только односоставностью, но также и тем, что в них устранен субъект¹⁷.

Дательный падеж при независимом предикативном инфинитиве обозначает то лицо, которому должно, необходимо или придется совершить действие, названное инфинитивом.

Значение субъекта в инфинитивном предложении, таким образом, связано с присущим последнему модальным значением долженствования.

§ 1.2. Обобщенно-личные предложения в узбекском языке

Выделение односоставных предложений в отдельный тип простого предложения в русском и узбекском языках часто рассматривается в сопоставительном ракурсе. Но до сих пор ведутся споры в вопросах определения круга односоставных предложений и деления их на группы разносистемных языках. Структурные особенности односоставных предложений весьма разнообразны, а вопрос об их природе до сих пор

¹⁶ Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке/ Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М.: Учпедгиз., 1950. - С.263.

¹⁷ Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке/ Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М.: Учпедгиз., 1950. - С.263.

является одним из самых трудных и наименее исследованных в синтаксисе русского и узбекского языков.

Синтаксис – это раздел грамматики, изучающий правила грамматического оформления предложения и словосочетания (в отличие от морфологии – учения о грамматических свойствах слов).

Предложение и словосочетание – синтаксические единицы разного назначения, каждая из них имеет свои существенные признаки. Предложение является важнейшей частью синтаксиса, в которой перекрещиваются и интегрируются единицы всех уровней языка. Предложение служит для выражения высказывания, оно является главной единицей синтаксиса. В русском языке предложения не имеют жестко обозначенного порядка слов, тогда как в узбекском языке такой порядок имеется¹⁸. Например, в зависимости от интонации и вкладываемой эмоциональной окраски/контекста русскоязычный человек может сказать: «ушел я за хлебом», «я ушел за хлебом», «за хлебом я ушел», тогда как говорящий на узбекском языке всегда скажет «мен (я) нонга (за хлебом) кетдим (ушел)». При этом в узбекском языке глагол стабильно занимает последнее место в предложении.

Словосочетание – один из компонентов предложения, оно представляет собой вспомогательную единицу. Простые предложения бывают двусоставные и односоставные, распространенные и нераспространенные, полные, личные и безличные, утвердительные и отрицательные. По способу выражения простые предложения делятся на полные, когда главные и второстепенные члены предложения на лицо, и неполные, в которых отсутствует один из членов предложения, что подразумевается и поэтому легко восстанавливается из контекста. Неполные предложения встречаются в обоих языках и характерны для разговорной речи¹⁹. В литературе их

¹⁸ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Просвещение, 1956.

¹⁹ Бабайцева В. В. Изучение односоставных предложений в 8 классе // Русский язык в школе. № 5. М., 1973.

особенно часто используют при передаче диалогической речи. Например: Сенинг уйинг каерда? (Где твой дом?).

По составу предложения делятся на двусоставные и односоставные.

Двусоставные предложения имеют состав подлежащего и состав сказуемого. Все двусоставные предложения являются личными, так как в них грамматическое лицо обозначается подлежащим, а также иногда и формой сказуемого. Например: Биз истиклол йулидан бормоқдамиз. Мы идём по пути независимости.

Односоставные же предложения имеют только один главный член, который может быть соотносительным либо с подлежащим, либо со сказуемым. В зависимости от выражения формы главного члена односоставные предложения могут быть в обоих языках: 1) определенно – личными (шахси аниқ гап), 2) обобщенно личными (шахси умумлашган гап), 3) неопределенно – личными (шахси ноаниқ гап), 4) безличными (шахссиз гап), 5) инфинитивными (инфинитив гап), 6) номинативными (атов гап), 7) словами предложениями (Суз гап). Односоставные предложения, особенно такие виды их, как определенно – личные, неопределенно – личные, обобщенно – личные, инфинитивные или номинативные весьма широко представлены и в узбекском языке.

Определенно-личные предложения. Определенно – личные предложения – это такие односоставные предложения, в которых лицо выражено формой сказуемого, и подлежащее легко восстанавливается по контексту. Например: приду завтра – эртага келаман, завтра пойдем на концерт – эртага концертга борамиз.

Неопределенно-личные предложения. Неопределенно-личными называются такие предложения, в которых сказуемое выражено глаголом в 3-м лице множественного числа и обозначает действие, совершаемое неопределенными лицами. Этот вид предложений чаще всего переводят на узбекский язык отрицательной формой 3-го лица повелительного наклонения страдательного залога, а иногда и изъявительного наклонения

действительного или взаимного залога. Например: Просят не сорить и не курить – ифлос килинмасин ва чекилмасин. Мать его зовут Маликой – унинг онасини Малика дейдилар (дейишади).

! Обобщенно-личные предложения. Обобщенно-личными называются предложения в которых сказуемое выражается формами настоящего или будущего времени, реже повелительного наклонения, чаще всего во втором лице единственного числа, но при этом действие, обозначаемое глаголом, может относиться к любому лицу. В узбекском же языке этот тип предложения обычно выражается во 2 лице повелительного наклонения. В русском и узбекском языках обобщенно-личные предложения часто встречаются в пословицах и поговорках: Поработаешь – поешь, ишласанг – тишларсан. Сегодняшнее дело на завтра не откладывай – Бугунги ишни эртага куйма. Уважай сам, уважат и тебя – хурмат килсанг, хурмат курасан.

Безличное предложение. В русском языке безличными называются такие односоставные предложения, в которых нет подлежащего и не может его быть, а сказуемое не может быть отнесено ни к какому лицу или предмету (действие совершается независимо от чьего –нибудь желания или воли. Подобные виды односоставных предложений часто передаются в узбекском языке личными предложениями, в которых имеются оба (или один из них подразумевается) главных члена предложения²⁰. Например: Мне не снится (Я не могу спать) – Мен ухлаёлмайман. Мне жаль его (Я его жалею) – мен унга ачинаман и так далее. Но отдельные русские безличные предложения могут и в узбекском языке передаваться тоже безличными конструкциями, сказуемое в которых может выражаться 3-м лицом страдательного залога – Следует придерживаться почасового графика – Соатбай графикдан тугри фойдаланилсин. Для обозначения объективной возможности или невозможности совершения действия, необходимости, долженствования, вынужденного желания и т.п. употребляется, сложное

²⁰ Баканова Н. Г. Есть ли сказуемое в назывном предложении? (К вопросу о статусе предложений типа Зима) // Российский лингвистический ежегодник. 2007. Вып. 9 (2). Красноярск, 2007.

сказуемое, в состав которого в русском языке входят слова: надо, можно, нельзя, должно, приходится и т.п. В узбекском языке в этом случае используются соответственно слова: лозим, мумкин, мумкин эмас, керак, зарур и другие, а также глагольные формы: булади, булмайди, тугри келади, тугри келмайди и т.п. например: Знания нельзя найти с легкостью – Билимни осонлик билан топиб булмайди. Здесь нельзя играть – Шу ерда уйнаб булмайди. Без труда нельзя освоить науку – Илмни меҳнатсиз эгаллаб булмайди.

Инфинитивные предложения. Инфинитивные предложения выражают необходимость или неизбежность осуществления действия они обозначают действия, которые совершаются в будущем. В инфинитивных предложениях главный член выражен неопределенной формой глагола, который не зависит ни от какого другого слова в предложении. Подобные инфинитивные предложения переводятся на узбекский язык или именем действия (с суффиксами – м, - мок) в сочетании со словом керак, например: завтра не приходиться – эртага келиш керак эмас. А иногда без слова керак: пора спать – ухлашга вақт етди (ухлаш вақти булди). Иногда в состав инфинитивных предложений включается частица бы, если они выражают желательность предпочтительность действия, а иногда и опасение: не опоздать бы к поезду – поездга кечикмасак эди.

На страницах современной научной литературы подход к инфинитивным предложениям более широкий. К инфинитивным относятся любые предложения, имеющие инфинитив в позиции главного члена предложения. Это прежде всего так называемые односоставные предложения с независимым инфинитивом в роли сказуемого, репрезентанта предиката²¹.

В числе инфинитивных Г.А. Золотова называет предложения, подлежащее которых представлено инфинитивом в полипредикативном предложении, содержащем оценку названного инфинитивом действия типа Смеяться не грешно. Посмеяться над смешным - всегда удовольствие. В эту

²¹ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М.: Наука, 1973.-351 с.

же группу Г.А.Золотова относит и предложения с инфинитивом в качестве вторичного предиката в полипредикативных предложениях со значением волеизъявления субъекта-каузатора в отношении потенциального действия другого, каузируемого субъекта: Он умоляет вас не смеяться; Врачи рекомендуют смеяться чаще; Никто не мешает вам смеяться, Вам не запрещается смеяться²².

К инфинитивным предложениям относят также двусоставные предложения с предикативным инфинитивом и субъектом в форме именительного падежа типа Царица - хохотать. В позиции предиката акциональные глаголы, это даёт основание Г.А. Золотовой считать такие модели экспрессивно- фазисной модификацией акционального предложения со значением начало: Царица начала хохотать - Царица принялась хохотать²³.

Однако более распространенной является другая точка зрения, согласно которой основу инфинитивных предложений составляет независимый инфинитив. В настоящее время эта точка зрения находит отражение во многих фундаментальных исследованиях, а также в большинстве фундаментальных учебниках по современному русскому языку²⁴.

Номинативные предложения. Односоставные предложения, в которых утверждается наличие какого-либо предмета или явления, называются номинативными. Главный член этих предложений выражается существительным в именительном падеже или количественно именным сочетанием, а иногда числительным или местоимением опять таки в именительном падеже²⁵. Номинативные предложения находят в узбекском языке точный эквивалент: Море – Денгиз, Весна – Куклам, Тысяча девятьсот сорок первый год – Минг туккиз юз кирк биринчи йил.

²² Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. - М.: Наука, 1982.-368 с.

²³ Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: Русский язык, 2004.

²⁴ Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. 4.2. - М.: Учпедгиз, 1961.-302 с.

²⁵ Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. М., 1968.

Слова – предложения. В словах предложениях заключаются значения простого утверждения или отрицания, согласия или несогласия, а также побуждение к действию. Основными средствами выражения слов – предложений служат или частицы, или междометия. В обоих языках они одноглагольны. Например: в русском языке - Анвар тоже в библиотеке? – Нет; в узбекском языке - Анвар хам кутубхонадами? - Йук. Так как слова-предложения в русском языке не относятся к односоставным, мы ограничились рассмотрением только вышеназванных типов односоставных предложений.

Односоставные предложения – неотъемлемая часть нашего языка. Они имеют неполную грамматическую основу, но обладают смысловой и интонационной законченностью. Как показал краткий анализ имеющихся разновидностей односоставных предложений русского и узбекского языков, основной особенностью односоставных предложений является наличие только одного главного члена. Изучение таких предложений в сопоставительном плане важно как для специалистов, так и для тех, кто изучает русский язык как неродной²⁶.

Невозможность решения структурной организации предложений путём объяснения грамматических категорий через логико-психологические явилась причиной того, что в поисках ответов на поставленные вопросы о специфике односоставных предложений лингвисты обратились к сугубо языковым явлениям и предложили рассматривать односоставные предложения, ориентируясь только на их грамматическую структуру. Поиски чисто грамматических критериев разграничения структурных типов предложений свидетельствуют о том, что логико-психологическое понимание сущности предложения уже не может удовлетворять современное языкознание.

²⁶ Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Часть III. Синтаксис. Пунктуация. М., 1981.

§ 1.3. Обобщенно-личные предложения в таджикском языке

Одной из задач современной лингвистики является разработка такой модели исследования языка, которая способствовала бы совершенствованию методики обучения письменной или речевой деятельности на неродном (изучаемом) языке, поскольку в настоящее время остро стоит потребность не просто знать тот или иной язык, а владеть им в степени, достаточной для осуществления межкультурной и межъязыковой коммуникации. В этой связи особое значение приобретает контрастивная лингвистика - особая отрасль сравнительного языкознания, которая представляет собой синхронное межъязыковое сравнение двух лингвистических систем. Контрастивная лингвистика изучает, таким образом, сходства и различия между системами сравниваемых языков с целью построения на их основе полученных данных наиболее эффективного метода обучения тому или иному из сравниваемых языков.

Однако, учитывая сложность и идиоматичность каждой языковой системы, обуславливающей невозможность одновременно сопоставлять все языковые уровни анализируемых языковых систем при контрастивном анализе, традиционно из целостной языковой системы выделяется некоторый уровень, на котором и проводится контрастивное исследование в соответствии с принципом «одноуровневое сравнение».

В данной диссертации исследованию подвергаются единицы синтаксического уровня - система обобщенно-личных предложений современного русского, узбекского и таджикского языков.

Исследование обобщенно-личных предложений в современной лингвистике имеет достаточно богатую традицию. Специфическая природа этих предложений привлекала внимание исследователей разносистемных языков (русского: Востоков А.Х., Потебня А.А., Овсянко-Куликовский Д.Н., Пешковский А.М., Гвоздев А.Н., Бабайцева В.В., Дробышева Л.Я. и др.; таджикского: Ниязмухаммедов Б., Рустамов Ш., Касымова М.Н.,

Камолиддинов Б., Рашидов Ш., Норматов М., Салимов Р.Д. и др.), в работах которых ставятся и успешно решаются основные теоретические и практические вопросы анализа этих синтаксических единиц.

Если в русском языке обобщённо-личные предложения уже получили достаточно полное многоаспектное изучение, то в узбекском и таджикском языкознании многие вопросы, связанные с семантико-синтаксическими признаками данных единиц, в частности, основы типизации, структурные и семантические типы, классификация и др., находят противоречивые решения или не ставятся вообще.

Кроме того, до последнего времени еще не проводилось сопоставительного изучения таджикских обобщённо-личных предложений с их русскими и узбекскими эквивалентами, в то время как это во многом бы облегчило задачу обучения русского языка в узбеко и таджикоязычной аудитории.

В предлагаемой работе исследованию подвергаются системы обобщённо-личных предложений современного русского и таджикского языков - как единиц синтаксического уровня.

Обобщённо-личность - категория семантико-синтаксическая, основывающаяся на безактанности действия, на основе которой формируется определенный тип предложения. Безактанность представляет собой стержень безличности, то общее, что существует между обобщённо-личными предложениями разных языков. Безактанность можно рассматривать как семантическую категорию, получающую различное синтаксическое оформление в разноструктурных языках.

Обобщённо-личные предложения составляют характерную особенность русского языка. Под термином «обобщённо-личное предложение» подразумевается предложение, в котором субъект либо

выражен не подлежащим, либо вообще не получил словесного выражения в предложении²⁷.

По своей грамматической (структурно-синтаксической) природе эти предложения являются полноценными двусоставными предложениями. Так же как и личные (всегда двусоставные) предложения, они служат в качестве грамматической формы выражения суждения. Дело в том, что в этих предложениях только один член суждения - логический предикат получает свое словесное (лексико-морфологическое) выражение, а логический субъект получает иное языковое выражение²⁸. Поэтому в лексическом плане вышеприведенные предложения являются односоставными, но грамматически они являются полноценными двусоставными предложениями²⁹. Они имеют свое подлежащее, выраженное безличным «к», и сказуемое, включающее в себя предикативную форму глагола³⁰.

По справедливому замечанию А.И. Смирницкого, из-за недостаточно четкого оформления русский глагол своей формой не всегда может достаточно ясно указывать на субъект³¹. Это положение вызвало необходимость особого слова (в данном случае безличного «к»), которое могло бы выполнить функцию, аналогичную функции глагольной флексии³².

Таким образом, можно сказать, что в современном английском языке «безличность выражается лексической бессодержательностью подлежащего»³³.

Большинство исследователей в классификацию безличных предложений включают не только глагольные предложения модального типа, безличность которых ни у кого не вызывает сомнений, но и именные типы.

²⁷ Адмони В. Г. О двусоставности предложения// Ученые записки I ЛГПИИЯ, новая серия, выпуск 2, 1955. - С. 117.

²⁸ Адмони В. Г. О двусоставности предложения// Ученые записки I ЛГПИИЯ, новая серия, выпуск 2, 1955. - С. 16.

²⁹ Джабарова М.Т. Система неличных форм глагола в русском и таджикском языках (сопоставительный аспект). - Душанбе, 2005. - С. 176

³⁰ Бархударов Л.С. Русско-английские параллели// РЯЗР, 2, 1972. - С. 66.

³¹ Смирницкий А.И. Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках// (К методике сопоставительного изучения языков). ИЯШ, 2, 1953.-С. 3-12.

³² Смирницкий Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. - М.: Просвещение, 1970. - 340с.

³³ Юрченко В.С. Структура предложения и система синтаксиса. - М.: Просвещение, 1991. - 200с.

По мнению авторов учебника русского языка для вузов, «для целей сопоставительного исследования наиболее приемлема классификация, основанная на структурно-семантических различиях»³⁴.

Безличные предложения разных языков сходны в семантическом плане, где они характеризуются односоставностью, обусловленной отсутствием актантов, и различны в синтаксическом плане, где они могут быть как односоставными (в русском, молдавском и других языках), так и двусоставными (в английском, немецком, французском, шведском и других языках).

Таким образом, мы различаем односоставность (двусоставность, синтаксическую и семантическую). Синтаксически односоставные, двусоставные предложения характеризуются отсутствием или наличием подлежащего, тогда как семантически односоставные (двусоставные предложения) характеризуются отсутствием или наличием высказываний.

В науке вопрос о функционально - семантических типах обобщенно-личных предложений является дискуссионным. Обобщенно-личными называются односоставные предложения без подлежащего, в которых главный член выражен обычно глаголом в форме 2-го лица единственного числа, реже множественного числа форме 1-го или 3-го лица, обозначающие действие, скрытое относимое к любому лицу (мысленно можно подставить подлежащие все, каждый, любой и так далее). Обобщенно-личные предложения, как правило, встречаются в пословицах и поговорках. Обобщенно-личные предложения часто образуются со сказуемым, выражающим значение условия в сложных предложениях, например: Взятся за гуж - не говори, что не дюж. Устойчивые конструкции, характерные для разговорно-обиходной речи с просторечным оттенком часто используется в обобщенно-личных предложениях. Из всех односоставных личных предложениях определённо-личные предложения выделяются своей экспрессивностью. Более характерная форма сказуемого для этих

³⁴ Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. - М. Просвещение, 1961.- С. 126.

предложений является формой сказуемого для этих предложений, которое получается обобщенное значение, - является и самой выразительной. В русских пословицах и поговорках очень часто встречается этот тип предложений.

Строки, в которых писатели прибегают к обобщенно-личным предложениям приобретают поэтический оттенок художественных произведений. Экспрессивность подобных структур отчасти достигается переносным пользованием форм лица: 2-е лицо глагола показывает на самого говорящего.

Не помолившись, из церкви не выходят.

Каких только людей не увидишь в Заречье!

Встаешь на работу засветло, приходишь - затемно.

Обобщенно-личные предложения - это одно структурные предложения, в которых сказуемое обозначает действие, выполняемое широким, обобщенным кругом лиц.

Никогда не знаешь, где найдёшь настоящее слово. (К. Г. Паустовский)

Не родись красивым, а родись счастливым.

Тише едешь - дальше будешь.

Обобщенно-личные предложения используются в тех случаях, когда важно назвать само действие, а не лиц, которые его производят.

Обобщенно-личные предложения - предложения, в которых действие вне времён, относится к любому, всякому лицу, к группе лиц.

Распространены в пословицах, поговорках, афоризмах.

Определенно-личные и неопределенно-личные предложения имеют обобщенное значение, то есть действие, о котором говорится в предложении, охватывает всех лиц. Функционирование односоставных обобщенно-личных предложений является наиболее характерной особенностью для русского, узбекского и таджикского синтаксиса

Примеры в пословицах: Поработаешь - поешь, ишласанг - тишларсан.
Сегодняшнее дело на завтра не откладывай - Бугунги ишни эртага куйма.

Кори имрузаро ба фардо нагузор (Зарбулмасал - пословица) Уважаешь сам, уважают и тебя - Хурмат килсанг, хурмат курасан. Цыплят по осени считают - Жужани кузда санайдилар - Чуцаро дар тирамоу мешуморанд. Шаури якчашма рави - якчашма шави! - Идешь в город одноглазых, так стань одноглазым! - Курлар шахрига борсанг сен хам кур бул. (соотв. С волками жить - по-волчьи выть). Ба сафар рави, аввал хамрохата дон - Отправляясь в путешествие, сначала узнай своего попутчика. Сафарга чикишдан олдин хамрохинг кимлигини бил. (Зарбулмасал- пословица). Ба хубон наздик шаву аз бадон дур (Зарбулмасал - пословица) - От доброго не бегай, а худого не делай (хорошего держись, а от плохого удались) - Яхшига ёндош ёмондан цоч.

Общим для обоих языков являются метаязыковые факторы – коммуникативно-информативный и контекстуально-стилистический. Поэтому при передаче обобщенно-личных предложений русского и таджикского языков, обусловленных этими факторами, много точек соприкосновения. Сравним: Что посеешь, то и пожнёшь. – Чи кори, хамон мегири. Нима эксанг шуни урасан.

Выделяют следующие виды односоставных обобщенно-личных предложений один из них характеризуется тем, что в грамматической форме его главного члена выражены субмодальные значения необходимости, возможности, желательности, целесообразности действия, во втором виде предложений главный член выражается повелительной формой глагола, не содержащей, однако, императивного значения (повелительного значения).

Обобщенно-личные предложения как в русском, так и в таджикском языках широко употребляются во всех стилях речи. Общее значение обобщенно-личных предложений - Образное выражение общих суждений, обобщений - являются общим значением обобщенно-личных предложений, поэтому они так широко представлены в пословицах и поговорках.

Семантические типы обобщенно-личных предложений в художественной литературе служат приёмом для изображения мира мыслей

и чувств автора. Форма всеобщности помогает писателю, приобщить к ним читателя, заставить его сопереживать. Такая форма выражения мысли является тем мостом, который соединяет личное, или субъективное, с объективным.

Таким образом, грамматические признаки русского, узбекского и таджикского языков являются сходными при функционально - семантических типах обобщенно-личных предложений.

Вывод по первой главе. Тесная связь, существующая между морфологией и синтаксисом, осложняет установление грамматического объекта синтаксической типологии, но не снимает задачи выявления сходных и различных синтаксических конструкций в языках разных типов.

При типологическом исследовании языков важно принимать во внимание не все признаки (иначе это может привести к длинному списку критериев, которые отличают один язык от другого), а только такие, которые, будучи сгруппированы в определенные типы, могут служить основой для дальнейшего исследования структурных особенностей языков, т. обладали бы информативностью³⁵.

Важно отметить, что до сих пор нет исследования, посвященного сопоставительному синтаксису русского, узбекского и таджикского языков. До последнего времени в сопоставительном плане в республике предпочтение отдавалось сопоставительному исследованию двух языков - русскому и узбекскому языкам, а также русскому и таджикскому языкам, хотя потребность в синхронном сопоставлении этих языков является чрезвычайно актуальной.

Учение о предложении издавна привлекало внимание типологов-лингвистов, поскольку в закономерностях образования видов и типов предложений ярко проявляется национальная специфика языка. Достоверность данного положения подтверждается и при сопоставлении

³⁵ Горький М. Пьесахо. Мещанинх,о. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1968.-С.351

простых односоставных предложений русского, узбекского и таджикского языков.

Достоверность данного положения подтверждается репрезентативной выборкой простых односоставных предложений русского, узбекского и таджикского языков (свыше 3000 примеров).

II. ГЛАВА. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБОБЩЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

§ 2.1. Основные структурно-семантические типы обобщённо-личных предложений в современном русском языке

Номинативное предложение как объект прикладного русского языкознания остаётся предметом обсуждения более полутора столетия. За это время система классификации номинативных предложений (как и проблемы предложения в целом) претерпела значительные изменения. Классификация русских предложений за последнее тридцатилетие базируется на семантико-функциональных признаках, сосредоточивающих внимание исследователей на очень важных особенностях речевого акта. Широкую известность имеет учение Н.Ю. Шведовой³⁶ о парадигме предложения.

Несмотря на то, что в понимании учета и анализа парадигматических отношений синтаксических единиц не вызывает никаких сомнений, они трактуются учеными неодинаково. Понятие о парадигме предложения требует определения структурных схем в виде образцов и типов предложения. Каждая схема имеет грамматическое значение и семантическое содержание, характеризующиеся определенной коммуникативной задачей и тем или иным актуальным членением. Эти диалектически связанные понятия служат основой многоаспектного определения важнейшей синтаксической единицы.³⁷

Каждое предложение имеет синтаксические категории коммуникативности, модальности и предикативности. Предикативность предложения решается синтаксистами многоаспектно и по-разному. В опубликованных научных первоисточниках русского языка имеется три подхода к предикативности в предложении:

³⁶ Русская грамматика. Т.2. Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Наука, 1982. - 80-89. (709 с.)

³⁷ Там же.

1) логический подход определяет предикативность как связь между компонентами суждения (субъектом и предикатом, данным и новым или темой и ремой). Такое описание имеет место в работах И.П. Распопова, О.А. Крыловой-Самойленко³⁸;

2) грамматический подход определяет предикативность как связь между подлежащим и сказуемым в предложении, такое понимание отражено в работах А.И. Смирницкого и В.Г. Адмони³⁹. Следует заметить, что лингвисты логического направления и грамматического считают предикативность решающим признаком предложения;

3) негативный подход отрицает наличие предикативности в предложении. Эту точку зрения в русском языкознании разделяют М.И.Стеблин-Каменский и Г.М.Райхель⁴⁰.

Из этих точек зрения на предикативность предложения, в основном, выделяются только два подхода:

1) предикативность предложения определяется отношением к действительности⁴¹ и что она может не выражаться в предложении⁴²;

2) предикативность - это наличие сказуемого в предложении⁴³. Здесь как будто отмечается противоположность мнений лингвистов. На самом же деле, представители одной точки зрения рассматривают только содержание предикативности, а другой лишь формы выражения предикативности. Г.А. Золотова утверждает, что предложения имеют предикативность потому, что они все отражают действительность, что является средством выражения мысли⁴⁴. Предикативность - это выражение содержания предложения (мысли) и действительности, утверждает В.В. Виноградов⁴⁵.

³⁸ Распопов И.П. К вопросу о предикативности. // Вопросы языкознания. - 1958. - №5. - С. 70-77.

³⁹ Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - М.:Изд-во литератур на иностр. языке, 1957. - С. 182. (286 с.)

⁴⁰ Стеблин-Каменский М.И. О предикативности. // Вестник ЛГУ. - 1956. - №20, вып.4. - С.133-135.

⁴¹ Золотова Г.А. К понятию предикативности. // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. - Л.: Наука, 1975. - С.147-153.

⁴² Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1986. - 640 с.

⁴³ Стеблин-Каменский М.И. О предикативности. // Вестник ЛГУ. - 1956. - №20, вып.4. - С.133-135.

⁴⁴ Золотова Г.А. О возможностях перестройки в преподавании русского языка. // Русский язык в школе. - 1988. - №5. - С. 37-42.

⁴⁵ Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. - М.: Наука, 1975. 560 с.

Разноаспектное изучение синтаксических явлений, проявляющееся в наложении логического уровня исследования на грамматический, создаёт впечатление о том, что синтаксис до сих пор является малоизученным уровнем языка. Это во многом объясняется и сугубо объективными трудностями исследования синтаксического объекта: большое количество конкретного лингвистического материала усугубляет правильность его классификации; связь синтаксиса с разными лингвистическими уровнями (морфологии и лексики), а также в некоторых случаях смешение синтаксиса с логикой. Что касается сопоставительного синтаксиса русского и таджикского языков, то он и поныне остаётся самым неисследованным в сравнительном языкознании. Пока ещё отсутствуют монографические исследования по сопоставительному синтаксису и учебники, учебно-методические пособия односоставного номинативного предложения.

По этому вопросу академик В.М. Солнцев, придерживается самого оптимального воззрения на то, что типологический характер исследования заключается не в количестве изучения языковых объектов, а в самом характере сопоставительного исследования, и что два языка тоже являются типологическим объектом сопоставительного исследования⁴⁶.

В. Скаличка очень чётко определила цель сопоставительного исследования в выявлении универсалий (то есть общих признаков во всех языках) и характерных признаков только для некоторых языков⁴⁷.

Н. М. Шанский выделяет методическую роль сопоставления и теоретическую как «всесторонний анализ и тщательную характеристику дифференциального и общего на всех языковых уровнях»⁴⁸.

⁴⁶ Солнцев В.М. Установление подобия как метод типологического языкознания. / Лингвистическая типология и восточные языки. - М., 1965. -С. 5-28.

⁴⁷ Салимов Р.Д. Номинативные предложения русского языка и их соответствия в таджикском. / Материалы Международной научной конференции: Актуальные проблемы преподавания государственного языка. - Душанбе: РТСУ, 2002. - С. 207-210.

⁴⁸ Салимов Р.Д. Номинативные предложения в русском и таджикском языках/ Международная научно-практическая конференция «Русский язык и литература в государствах Средней Азии». - Душанбе: РТСУ, 2005. -С.215-226.

противоположных»⁵¹. В работе мы будем использовать определение номинативного предложения, данное В. В. Бабайцевой. «Номинативные предложения — односоставные предложения с именительным имени или количественно-именным сочетанием в роли главного члена, утверждающее бытие предмета/явления, которое может быть осложнено значением указания, эмоциональной оценки, волеизъявления».

Структурно-семантическая организация простого предложения является объектом длительного изучения в тюркологии (Г. И. Рамstedт, В. Кот-вич, Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков, А. Н. Баскаков, А. Н. Кононов, М. З. Закиев, М. Б. Балакаев, Б. А. Серебренников, Э. Р. Тенишев, Н. З. Гаджиева, К. М. Мусаев, Г. Г. Саитбатталов, Ф. С. Сафиуллина, У. Б. Алиев, И. Х. Ах-матов, Л. А. Покровская, М. Б. Кетенчиев и др.), однако функциональные и семантические свойства номинативных предложений, их коммуникативные возможности на материалах конкретных тюркских языков нуждаются в дальнейшем исследовании и развитии. До сих пор в русском, узбекском и таджикском языкознании нет специального монографического исследования, посвященного структурно-семантической организации и функциональным особенностям номинативных предложений.

В русском языке наблюдается большое количество предложений, состоящих из одного сказуемого, что исключается в таджикском языке.

Дополнения в таджикском и русском языках похожи по классификации. Так как в русском языке основными показателями отношения к другим словам являются окончания, дополнение в сопоставляемых языках делится на прямое и косвенное, а косвенное подразделяется на предложное и беспредложное.

Главным отличительным признаком определения в сопоставляемых языках является его несогласованность с определяемым словом в таджикском языке в связи с утратой флективных окончаний. В результате

утраты окончаний определение в таджикском языке в отличие от русского не согласуется с определяемым им словом в числе, падеже и роде.

В русском языке существительные никогда не используются в качестве определений в препозиции. В русском языке определение не может быть выражено наречием в препозиции. Обстоятельства в сопоставляемых языках отличаются типами и способами выражения.

В процессе исследования нами был рассмотрен порядок слов в простых двусоставных предложениях, его роль в организации речи, а также изучено актуальное членение данного типа предложений в сопоставляемых языках. Порядок слов выступает как организатор предложения, чтобы объединение словоформ и словосочетаний стало предложением, их необходимо расположить в определенном порядке.

Взаимное расположение членов предложения, имеющее синтаксическое, смысловое и стилистическое значение выражается в том, что с местом данного слова как член предложения, может быть связана его синтаксическая функция. Наряду с этим грамматико-семантическое значение порядка слов выражается в сочетаниях слов в составе предложений в зависимости от семантической и логической взаимосвязанности членов предложения.

Стилистическая функция порядка слов выражается в том, что слово как член предложения, оказавшись на необычном для него месте, получает добавочную смысловую и экспрессивную нагрузку.

Наряду с этим, расположение соотносительных членов предложения с нарушением обычного их порядка характерен для речи разговорной и для языка художественной литературы, где он выполняет функцию инверсии, но при этом не всякий обратный порядок является инверсией, а только такой, который преследует стилистические задачи и усиливает выразительность речи. Варьирование порядка слов зависит от структурного строения и степени распространённости синтаксических конструкций. Тут любому ясно, что в распространённой двусоставной синтаксической конструкции может

быть намного больше вариантов словорасположения, чем в нераспространённом конструктивно-односоставном предложении, где никакое варьирование порядка слов вообще невозможно.

Членение предложения с точки зрения его структурных компонентов есть членение синтаксическое или грамматическое; оно предполагает выделение структурного ядра предложения - подлежащего и сказуемого и распространяющих его членов. Однако каждое предложение, реализуясь в речи в виде конкретной единицы сообщения, оформляется в соответствии с определённым коммуникативным заданием, и его грамматическая структура зависит от задач целенаправленного сообщения. Приспособление грамматической структуры предложения в результате включения в определённую речевую ситуацию к задачам коммуникации и есть его актуальное членение. В результате такого членения предложение становится динамической единицей речи. Порядок слов в предложении зависит от его «сообщительного» смысла и не может самоопределяться. Порядок слов - не внутреннее качество определённой структуры предложения, а качество, навязанное ему извне: структурой и семантикой предшествующих предложений, коммуникативным заданием и т.д. Прямая зависимость словопорядка от актуального членения предложения проявляется в очевидной связи его с контекстом. Словопорядок отдельного предложения не столько определяется его собственной грамматической структурой, сколько структурой и семантикой предшествующих предложений.

Таким образом, изучение простого двусоставного предложения в таджикском и русском языках имеет огромное значение, потому что помогает лучше понять синтаксическое различие и единство в этих языках, что, как следствие, развивает лингвистическую грамотность и ускоренное овладение языками.

§ 2.2. Структурно-семантические типы обобщенно-личных предложений в узбекском и таджикском языке

В области синтаксиса в мировой науке XX века сделаны большие достижения, которые внесли русские и западно-европейские лингвисты. Почти все крупнейшие лингвисты определяют предложение по структурно-грамматическим признакам и, занимаясь поисками всеобщих признаков предложения, создали наилучшие теории предложения.

Большой вклад в развитие синтаксической науки о предложении внесли крупные лингвисты. Так, А.А.Потебня рассматривал предложение с конструктивно-грамматической точки зрения⁵². Однако Ф.Ф.Фортунатов предложение считает разновидностью словосочетания⁵³. Ученик Ф.Ф.Фортунатова А.А.Шахматов был более последовательным и выдвинул такие существенные понятия как коммуникация и интонация, и внёс большой вклад в синтаксическую науку⁵⁴.

И.И.Мещанинов касается не только проблемы определения предложения, но также дискуссионных вопросов членов предложения, в частности, проблемы главных членов предложения⁵⁵.

Один из известных языковедов А.И. Смирницкий занимался многими проблемами теоретической лингвистики, в том числе и вопросами синтаксиса⁵⁶.

Теорией актуального членения предложения занимались такие лингвисты, как В.Матезиус, К.Г. Крушельницкая, И.П. Распопов и многие другие. Они относятся к современной лингвистической школе и определяют новый коммуникативно-синтаксический подход к предложению.

⁵² Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. - М.: Просвещение, 1968. - 551 с.

⁵³ Халилов А. Хиссачах, о дар забони адабии х,озираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1977. - 119 с.

⁵⁴ Негматуллаева М.Н. Категория рода имен существительных в таджикском и английском языках. - Автореф. дис. канд. филологич. наук. - Душанбе, 2001. - 21 с.

⁵⁵ Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. - Л.: Наука, 1978. - 389 с.

⁵⁶ Касымова М.Н. Синтаксис простого предложения прозы XI века. - Автореф. дис. докт. филология, наук. - Душанбе, 1979. - 41 с.

К.Г. Крушельницкая разрабатывает наиболее совершенный подход к определению предложения, так как она относит предложение не к единицам речи, а языка. Она более успешно и намного подробнее развивает теорию об актуальном членении предложения и решает некоторые неясные стороны данного вопроса⁵⁷.

Вслед за К.Г. Крушельницкой И.П. Распопов выдвигает свои новые идеи об актуальном членении. Он подытоживает труды предшественников и разрабатывает теорию о соотношении конструктивно-синтаксического и коммуникативно-синтаксического членений. Таким образом, он развивает синтаксическую науку и вносит свою лепту в дело изучения предложения⁵⁸.

В первой грамматике таджикского языка, которая принадлежит перу Саидризо Ализаде, о простых предложениях даются краткие сведения. Эти предложения делятся на две группы с учётом способа выражения сказуемых. Предложения, в которых сказуемое выражено глаголом, называются глагольными предложениями, а предложения, в которых сказуемое выражено именными частями речи, называются именными сказуемыми. Автор рассматривает члены предложения в части «Морфология» при определении их синтаксических функций.

В 1936 году вышел в свет учебник А.М.Беленицкого и Б. Ходжизода, который посвящается именно обучению синтаксиса таджикского языка. В первом синтаксисе таджикского языка наряду с другими вопросами синтаксиса простого предложения рассматриваются каждый член предложения в отдельности⁵⁹.

В эти годы выходит другой специальный учебник по синтаксису таджикского языка, который принадлежит перу известного учёного-языковеда Л.Бузургзаде. Его учение о предложении и его членах не потеряло

⁵⁷ Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения // ВЯ, 1956, №5. - С. 55-67.

⁵⁸ Распопов И.П. Структура простого предложения в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1970. - С. 29-31.

⁵⁹ Беленицкий А.М., Ходжизода Б. Нахви забони тоҷикӣ. Барои синфҳои VI -VII, қисми II. - Душанбе, 1936. - 140 с.

В.С.Расторгуевой, характеризуются все члены предложения и способы их выражения.

В 80-е годы, в бурном этапе развития таджикского языкознания, под углом зрения известных учёных были рассмотрены структурно-семантические особенности простого предложения в целом: были защищены специальные докторские диссертационные работы по простым предложениям на материале южных говоров (Р.Гафаров)⁶² и исторической прозы таджикского литературного языка (М.Н.Касымова)⁶³. В обеих крупных монографических работах подробно исследованы структурные и семантические особенности главных и второстепенных членов предложения; в работе М.Н.Касымовой определены все модели простых предложений таджикского языка становительного периода, а также уделено внимание основным признакам предложения - предикативности и модальности⁶⁴.

Изучению и исследованию предложения уделяется внимание учёных-лингвистов с давних времён. Обобщая учение различных школ, мы пришли к выводу, что появились различные понимания в разработке предложения.

1. Согласно логико-грамматическому аспекту изучения предложения оно состоит из пяти членов: подлежащее и сказуемое и трёх второстепенных членов (дополнение, определение, обстоятельство), каждому из которых следует уделить особое внимание. 2. Вторая группа учёных-лингвистов, учитывая общественную сущность языка, считают нужным брать во внимание функцию каждого из членов предложения. Такой подход к изучению предложения относится к Пражской лингвистической школе - одной из школ структурализма в лингвистике. Основоположник этого течения в языкознании - Вильям Матезиус, чешский языковед⁶⁵.

⁶² Гафаров Р. Синтаксис таджикских говоров в сравнительном освещении. Автореф. дис...доктора филологич. наук. - Душанбе, 1980.-42 с.

⁶³ Касымова М.Н. Синтаксис простого предложения прозы XI века. -Автореф. дис. докт.филология, наук. - Душанбе, 1979. - 41 с.

⁶⁴ Касымова М.Н., Искандарова Д.М. Краткий таджикско-русский и русско-таджикский учебный словарь. - Душанбе: Изд. «Гипрозем», 2001.- 176 с.

⁶⁵ Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // В кн. Пражский Лингвистический кружок. - М., 1967. - С. 40-45.

3. Другая часть языковедов в изучении простого предложения особое внимание уделяли формальной стороне предложения и назвали её «моделью» или «формулой» предложения. По их мнению, структурную схему предложения составляют «корневые модели» или «корневые формулы» и распространённые формулы в виде пассивных, объективных, локальных, темпоральных и других моделей предложения.

В нашей работе также использованы многочисленные теоретические и практические грамматики сопоставляемых языков.

В таджикском языкознании на современном этапе его состояния основными признаками предложения считаются следующие: значение, или смысл, интонационная законченность, выражение предложениями утверждения или отрицания, а также наличие грамматической связи между его членами. Лишь за последние годы в своих монографических работах М.Н.Касимова⁶⁶, а также в академической научной грамматике таджикского литературного языка Ш.Рустамов⁶⁷ и профессор Ф.К. Зикрияев⁶⁸ прибавили к вышеизложенным признакам предложения и другие свойства предложения - предикативность и модальность.

По синтаксису простого предложения таджикского и русского языков, как известно, опубликованы ряд монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации, изданы учебники и учебные пособия. Одной из таких работ является монография Р.Д. Салимова⁶⁹. А также проведены отдельные исследования по сопоставительно-типологическому изучению синтаксических единиц различных языков. Однако до настоящего времени не появилась ни одной специальной работы, посвященной сопоставительному анализу простого двусоставного предложения таджикского и русского

⁶⁶ Косимова М.Н. Структура ва семантикаи чумлаҳои соддаи насли асли XI (Васонти таълим оид ба курси махсус барои студентони факултети филологияи тоҷик). - Душанбе, 1986. - 86 с.

⁶⁷ Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис. - Душанбе: Маориф, 1988. - 340 с.

⁶⁸ Закрияева М.В. Вводные единицы в таджикском и английском языках: Автореф. дис... канд. филологич. наук. - Душанбе, 1991. - 27 с.

⁶⁹ Салимов Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 404 с.

языков, хотя во всех современных синтаксических концепциях предложение понимается как центральный объект синтаксиса.

Учение о предложении занимает самое достойное положение в синтаксической теории уже давно, со времени появления первых теоретических трудов по синтаксису. Но понимание предложения за это время существенно изменилось. Современную синтаксическую науку отличает взгляд на предложение как на многоаспектное явление, как на комплекс нескольких относительно независимых, хотя и взаимосвязанных устройств.

Сравнительный анализ таджикских и русских простых двусоставных предложений в настоящей диссертационной работе предпринят впервые в отечественной лингвистике. Описаны способы и средства передачи главных и второстепенных членов предложения таджикского языка на русский и тем самым раскрыты изоморфные и алломорфные явления в упомянутых сопоставляемых языках, в основном на материале произведений известного таджикского писателя Фазлиддина Мухаммадиева. Подробно и тщательно рассматривается наиболее важный аспект синтаксиса двух сопоставляемых языков - порядок слов и тем самым раскрывается ряд существенных факторов определения синтаксико-коммуникативного строя простого двусоставного предложения каждого из данных языков, их типологии, грамматических правил и традиций, снабжении лингвистики текста, стиля, ритма, а также структуры актуального членения предложения. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в решении одного из сложных вопросов синтаксиса - определения места и роли простых двусоставных предложений в синтаксической системе сопоставляемых языков.

Простое предложение представляет собой очень важную многоаспектную синтаксическую единицу. Несмотря на наличие глубоких лингвистических работ по этому вопросу, простое предложение всё ещё остается интересным объектом исследования на всех уровнях.

Изучение структуры предложения и его функционирования в различных стилях и подъязыках, его эволюции и причин, порождает многообразие конструкций в сопоставляемых языках, что диктуется самой жизнью.

Проанализировав имеющиеся в лингвистике точки зрения и подходы к определению предложения, можно сделать вывод, что существуют различные концепции предложения. Одни ученые-языковеды продолжают использовать традиционную систему членов предложения как она существует с давних времён. Эта классическая теория ничуть не ущемляет структуру лексико-грамматического строя простого двусоставного предложения. Другие же исследователи строят свои теории на основе суждений, мнений западных учёных-структуралистов, находя в традиционной лингвистике классиков недостатки и противоречия. Они даже полностью отрицают их достижения в теории синтаксиса простого предложения. Третья же группа учёных-языковедов не полностью отрицает традиционную схему простого предложения и его терминологический состав. Напротив, они изучают и используют их опыт традиционной модели простого предложения, рассматривают их как опору исследования синтаксиса простых предложений. Они уточняют и дополняют некоторые моменты традиционных теорий членов предложения.

Предложение - это единство формально-синтаксической и актуальной структур; соотношение этих структур постоянно свидетельствует о наличии этого единства.

Признание актуального членения одной из сторон грамматической структуры предложения позволило преодолеть односторонность описания предложения. Это, безусловно, огромный шаг вперёд в теории синтаксиса предложения потому, что предложение стало изучаться как часть текста, благодаря чему теперь по-настоящему оценено предложение в качестве относительно законченного полного выражения мысли. Понятно, что смысл предложения отражается не только в связях слов и словосочетаний в данном

высказывании, но и в связях данного высказывания с другими высказываниями, шире - с конситуацией.

Процесс формирования предложения с его конструктивно-формально-синтаксическим и актуально-синтаксическим аспектами структуры един, и он един для всех языков. В каждом языке эти аспекты лишь своеобразно перераспределяют между собой соответствующую нагрузку. Такой подход наиболее продуктивен потому, что он учитывает как структурно-синтаксическую, так и коммуникативно-синтаксическую стороны предложения.

По вопросу типов простого предложения значительных расхождений в теориях языковедов не наблюдается. Простые предложения классифицируются по двум направлениям: по цели высказывания и по структуре. По цели высказывания различают повествовательные, вопросительные, отрицательные и восклицательные. По структуре выделяют двусоставные и односоставные, полные и неполные, распространенные и нераспространенные.

Таджикский язык наряду с русским имеет глубокие корни. Когда-то он также считался флективным, как русский. Некоторые элементы флективности в нём сохранились до сих пор. На это указывают окончания в спряжении глагола в личной форме, которая указывает на лицо, выполняемое действие в сообщении. Структура синтаксиса простого предложения во всех языках, в том числе и в сопоставляемых нами, развивалась постепенно, по законам диалектического развития общества.

Основным средством, обеспечивающим возможность построения из слов связных речений, является именно структура предложения. Порядок слов, формы самих слов, способы сочинительной и подчинительной связи являются не чем иным, как элементами или составными частями структуры предложения. Структура предложения включает в себя еще одну важную сторону: все слова могут употребляться в предложении в различных положениях и позициях. Иначе говоря, при соединении слов в строе

предложения выделяются определённые разряды или классы слов, характеризующиеся способностью употребляться в той или иной позиции в предложении.

Умение правильно построить предложение опирается на умение правильно связывать слова в лексическом и синтаксическом отношениях. Процесс построения предложения заключается в том, что первое названное слово в его определенной форме должно быть связано со вторым, ещё не названным словом, по законам управления, согласования или примыкания, и затем этот процесс повторяется вновь - от названного к неназванному. Сложность построения предложения заключается в том, что нужно удерживать в памяти не только лексическое значение названного слова, но и его грамматическую форму и приводить в соответствие с ней последующие слова.

Как показывает анализ предложений по связям слов специфику структуры предложения, возникает необходимость начинать анализ с выделения подлежащего и сказуемого, так как подлежащее и сказуемое составляют ядро двучленной предикации: подлежащее, будучи независимым элементом, выражает такие компоненты предикации, как лицо и число, а сказуемое помимо лица и числа, согласованных с подлежащим, содержит в себе доминирующие атрибуты предикации, как наклонение и время. Также главные члены предложения являются носителями основных понятий высказывания и исходя из этого подлежащее и сказуемое всегда самостоятельны и около них могут группироваться другие по смыслу относящиеся к ним слова, формально с ними соединяемые слиянием, согласованием, управлением и прочими синтаксическими приемами.

§ 2.3. Способы выражения русских обобщенно-личных предложений в таджикском и узбекском языках

Обобщенно-личные предложения являются одним из структурно-семантических типов односоставных предложений в узбекском и таджикском языках. Изучение структурно-семантической и функциональной сущности обобщенно-личных конструкций таджикского языка изучали Б. Ниязмухамедов, М.Н.Касимова, Б.Камолиддинов, М. Норматов, Ш. Рашидов). Выявление разнотипных моделей диктуют необходимость изучения этого своеобразного явления в строе данных языков, разносистемных, но широко и тесно контактирующих на уровне глубинного синтаксиса русского языка, что позволяет сделать новые типологические и методические выводы. Отнесение обобщенно-личных предложений к самостоятельному структурно-семантическому типу односоставных предложений английского и таджикского языков не вызывает сомнений, но в вопросе определения грамматической природы обобщенно-личных предложений, имеется ещё немало нерешенного и спорного.

Вопрос о природе обобщенно-личных предложений в синтаксической науке до сих пор является дискуссионным. Некоторые исследователи выступают против обобщенно-личных предложений, ссылаясь на отсутствие у них типизированных схем, на отнесение к обобщенно-личным предложениям односоставных и двусоставных предложений, на разнообразие сказуемого в них.

В. В. Бабайцева, Э. Н. Осипова, Б. Г. Маляев считают обобщенно-личные предложения самостоятельным структурным типом в системе простых односоставных предложений. А. М. Пешковский отметил, что «обобщительная форма является тем мостом, который соединяет личное с общим, субъективное с объективным». Нам думается, что своеобразное проявление персональности является центральным компонентом обобщенно-личного значения в русском языке. Различают два момента обобщения: возможность распространения действия на любое лицо и связь с тем, чьё действие обобщается, кем осуществляется, конкретный факт действия: говорящим, адресатом или лицом, не участвующим в речи. Анализ научных

работ обобщенно-личных предложений в узбекском и таджикском языках позволяет говорить, что обобщенно-личные конструкции являются характерной особенностью узбекского и таджикского синтаксиса. Обобщенно-личные предложения имеют особую синтаксическую организацию и характеризуются зависимостью от субмодальных значений предикативного компонента, но сама функция обобщения действия вытекает не из морфологической природы формы глагола, а из их употребления в составе условных, целевых и уступительных конструкций. Грамматическая семантика этого типа односоставных предложений опирается на синтаксическую организацию всего предложения. Главные члены обобщенно-личных предложений глаголы и другие части речи.

Обобщенно-личные односоставные предложения подразделяется на 2 вида: 1) главный член выражает субмодальные значения необходимости, возможности, желательности, целесообразности действия, 2) главный член выражается повелительной формой, не содержащей императивного значения. Обобщенность лица в обобщенно-личных предложениях обусловлена конструкцией самого предложения: значением форм глагольного сказуемого, куда включаются лицо, наклонения и время. Они (обобщенно-личные предложения) имеют семантическое ядро - значение обобщенности действия, относящегося к любому лицу, типизированную форму этого значения в сопоставляемых языках. Имея сходства семантического плана, обобщенно-личные предложения в английском и таджикском языках совпадают и в способах выражения этого значения. Ядром выражения значения обобщенности являются формы второго лица единственного числа изъявительного и повелительного наклонений, что встречается реже в узбекском языке: Кори имрузаро ба фардо магузор – Бугунги ишни эрта кўйма. Мехнат кунй роҳат меёбй – Мехнат қилсанг роҳат кўрасан. Ба курпаат нигоҳ, карда, по дароз кун – Кўрпангга қараб оёқ узат.

На периферии в узбекском языке располагаются формы третьего лица изъявительного наклонения, первого лица множественного числа настоящего

времени и единственного числа прошедшего времени, что выражается в их меньшей частотности. Сфера их использования в сопоставляемых языках одинакова: это функционирование в пословицах и поговорках.

Таджикский язык, располагающий развернутой самобытной системой форм времен и наклонений, имеющий специфические парадигмы категории грамматического лица, составляющие ядерную синтаксическую типологию, обладает большим объемом категории обобщенности, нежели русский язык.

Особенность синтаксиса обобщенно-личных предложений таджикского языка составляет возможность использования всех шести личных форм изъявительного наклонения глагола в качестве главного члена этого типа предложений (отсюда и специфика семантической типологии) и выражение категории обобщенно-личности в таджикском языке посредством именных сказуемых форм: существительного, прилагательного и причастия, - что опять-таки характеризуется спецификой его грамматического строя.

М. Норматов, Ш. Рашидов отмечают, что в современном таджикском языке выделяется 8 структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений. При переводе на русский или узбекский язык всех этих типов передается разная структура семантических предложений. Во всех исследованиях подчеркивается, что в обобщенно-личном предложении сказуемое не способствует выяснению субъекта действия или предмета - носителя признака, оно указывает на 1-ое и второе лицо, но действие мыслится отнесенным не к конкретному лицу, а к лицу вообще. Основным и решающим при определении обобщенно-личных предложений является семантика самого предложения. М. Н. Касимова отмечает: «Сказуемое обобщенно-личных предложений имеют форму второго лица изъявительного и повелительного наклонений. Специфической особенностью обобщенно-личных предложений является вневременность действия. Главный член обобщенно-личных предложений может быть выражен глаголом и в форме третьего лица единственного и множественного числа при описании типичной картины осуществления какого-либо действия. Главное значение

обобщенно-личных предложений в том, что субъект действия соотносится с любым лицом. Они передаются в русском языке чаще двусоставным предложением.

Чучаро дар тирамох мешумуранд – Жўжани кузда сана – Цыплят по осени считают.

Кузапуштро кабр дуруст мекунад – Букрини гўр тузатади – Горбатого могила исправит.

Панчан гуштро як борабад ахон меандозад – Беш бўлак гўшт бирданига қайнатилади – Пять кусков мяса сразу варятся.

Биниро ганда гуфта бурида намешавад – Ўз бурнингни кесиб ташлай олмайсан – Свой нос нельзя отрезать.

Дастро ба оби гарму хунук намезанад – Қўлини совуқ сувга урмайди – Руки в холодной воде не мочит.

Значение данного типа предложения не только касается третьего лица, оно соотносится к любому лицу. Семантика данного типа предложений соответствует к односоставному обобщенно-личному.

Обобщенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражен глаголом 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени причем, обозначаемое глаголом действие в таких предложениях в равной мере относится к любому лицу, т.е. субъект действия мыслится обобщенно. Основное назначение обобщенно-личных предложений - образное выражение общих суждений, больших обобщённых, поэтому они так широко представлены в народных пословицах. Особенно в народных таджикских пословицах, которые также употребляются в народных пословицах узбекского и русского языка:

Гандум аз гандум бируяд, чав зи чав - Что посеешь, то и пожнешь.

Бе мехнат наояд ба даст ганч – Без труда не вынешь и рыбку из пруда – Мехнатсиз келмас бойлик, мехнат билан турмуш чиройлик.

Чизеро, ки калам навиштааст, табар бурида наметавонад - Что написано пером, не вырубишь топором – Қалам ёзганни болта кеса олмайди.

Предложения данного типа распространены и в описаниях. Например:
Бодиккат гуш кунй - гуё чизе нест... – Прислушаешься - и как будто нет
ничего... – Эхтиёткорлик билан тингланг, гуё ҳеч нараса бўлмагандек.
Соатх,о сайру гашт кунй, намебини ки, вақт чй хел дар парвоз аст -

Бродишь за часами, не замечаешь, как время летит – Соатга қараб юрсанг,
вақт қандай ўтганини билмай қоласан.

Ба кухдо нигарй, - чй навъанд! – Глянешь с горы, - какой вид!) –
Тоғларга қаранг, қанчалик гўзал!

По структуре обобщенно-личные предложения односоставны. По личным формам глагольного сказуемого можно установить производителя действия - это второе лицо, воспринимаемое обобщенно. Обобщенно-личные предложения сообщают о действиях, состояниях, свойственных всем лицам, любому и каждому безотносительно к определенному лицу. В обобщенно-личных предложениях говорящий относит действие к себе, но «не противопоставляет себя другим, а объединяется с ними. Его действие выставляется как типичное при подобных обстоятельствах для многих или для всех; в этом сказывается обобщающий характер этой конструкции». Важнейшая семантическая особенность обобщенно-личных предложений в таджикском и узбекском языках - это употребление при выражении наблюдений, представляющихся говорящим обязательными, бесспорными, аксиоматичными, вытекающими из объективных особенностей наблюдаемого явления или ситуации:

В современном русском языке выделяется несколько структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений:

1) со сказуемым-глаголом 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения: Гирди номи падар чй мегардй? – Отангизни исми деганда нимани назарда тутасиз? Падари хеш шав, агар мардй! – Агар эркак бўлсанг, оталиқ қил!

2) с глаголом-сказуемым 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения:

Сухан бисёр дону андаке гуй, якеро сад магуй, садро яке гуй - Кўп сўз айт, бир неча сўз айт, юз сўздан айтма, бир доно сўз айт – Говори много но говори умно, из тысячи слов скажи одно умно.

Мехнатро бисёркун, гапрокам – Камрок гапир, кўпроқ ишла – Меньше говори, больше трудись.

В таких предложениях выражается совет, пожелания, поучения, долженствование, возможность/невозможность совершения действия;

3) с глаголом первого лица единственного числа настоящего и будущего времени. При переводе обобщенно-личные предложения первого лица, единственного и множественного числа на английский язык иногда передаются двусоставными структурами:

Шира сафед гуйй хам бовар намекунам – Сутни оқ десанг хам ишонмайди - Даже если скажешь что молоко белое, не верит.

4) со сказуемым-глаголом 1- го лица множественного числа настоящего продолженного времени изъявительного наклонения:

Бе ин хам ба хамин кадар машаккат тоб оварда истодаем - Бусиз хам қанча қийинчиликларни бошдан кечирмоқдамиз.

Во всех исследованиях обобщенно-личных предложениям подчёркивается, что основным грамматическим признаком обобщенно-личных предложений является их обобщенное значение. В современном таджикском языке широко употребляются обобщенно-личные предложения, сказуемое которых выражено формой прошедшего времени изъявительного наклонения.

Говорящий считает выполнение действия обязательным, необходимым, уверен в его реальности. Существенную роль в грамматическом значении играет форма главного члена, не обозначающего действие конкретного слушателя или читателя:

Мехнат кунй рохат меёбй – Если трудишься то и счастье найдёшь – Мехнат қилсанг, роҳатини кўрасан. То таввакал нақунй, чизе ба даст наёрй –

Агар таваккал қилмасангиз бир нарсали бўлмайсиз – Если не рискуешь, то ничего не имеешь.

Таким образом, вся совокупность семантических, стилистических и грамматических особенностей резко отличает обобщенно-личные предложения от внешне сходных предложений. В предложениях обобщенно-личных подчеркивается, что сообщаемые наблюдения касаются как бы любого человека, если они столкнутся с такой ситуацией.

Обобщенно-личные предложения отличаются этой семантической особенностью от определенно-личных предложений. Грамматическое отличие обобщенно-личных предложений от определенно-личных то, что, не выражая отнесенность к конкретному лицу, глагольное сказуемое не допускает парадигматических изменений по лицам. Широкое отвлечённое значение имеют предложения со сказуемыми в повелительном наклонении при утрате побудительной семантики, совмещение с модальными значениями возможности, долженствования.

Сопоставительный анализ структур семантических типов односоставных обобщенно-личных предложений в таджикском и английском языках позволяет говорить, что обобщенно-личные конструкции являются характерной особенностью таджикского и английского синтаксиса. Они имеют семантическое ядро - значение обобщенности действия, типизированную форму значения в сопоставляемых языках. Сфера их использования в сопоставляемых языках одинакова: функционирование в пословицах и поговорках. Таджикский язык с самобытной системой времен и наклонений, специфической парадигмой лица обладает большим объемом обобщенности, чем английский язык. Особенность синтаксиса обобщенно-личных предложений таджикского языка - использование шести личных форм изъявительного наклонения глагола в сказуемом и выражение обобщенно-личности посредством именных сказуемых форм существительного, прилагательного и причастия. Расхождения не имеют

прямого отношения к способам выражения обобщенно-личных предложений русского языка в таджикском и узбекском языках.

Один из способов выражения сказуемого в односоставном обобщенно-личном предложении в таджикском языке является второго лица единственного числа аориста. Они всегда встречаются как придаточные предложения, которые передаются также на английский язык как придаточные предложения:

Аз мохй тарсй ба об надаро – Сувдаги баликлардан кўркманг – Не бойтесь рыбы в воде.

Аз гург тарсй, ба сахро нарав – Бўридан кўкрасанг ўрмонга борма – Волков бояться в лес не ходить.

Анализ примеров таджикских обобщенно-личных предложений со сказуемым-глаголом 2-го лица единственно числа настоящего и будущего времени и их русских и узбекских переводов свидетельствует о том, что при их передаче иногда наблюдаются и формально-грамматические совпадения: Имруз сй нафар беморро кабул мекунед, фардо мебинед, ки сию панч нафар – Бугун ўттиз нафар беморни қабул қиласан, ертага ўттиз беш нафарни кўрасан – Сегодня примешь тридцать больных, завтра придут тридцать пять.

Данная конструкция передается также в русском языке как в таджикском языке глаголами 2-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения. Однако возможно без каких-либо изменений обобщенной семантики передать ее и формой второго лица единственного числа:

Ваъда додй вафо кун, кавл додй, ичро кун – Если дал слово, держи его – Ваъда берган бўлсанг, устидан чик.

Ограниченность русских обобщенно-личных предложений, глагольными предложениями в формах настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и императива объясняется отсутствием показателей лица в формах сказуемого прошедшего времени в современном английском языке. В таджикском языке таких ограничений не замечается.

Обобщенно-личные предложения таджикского языка со сказуемым-глаголом прошедшего времени обычно передаются в английском языке двусоставными предложениями.

Сказуемое обобщенно-личных предложений в таджикском языке выражается не только глаголами разных времен и наклонений, но и именными частями речи: существительным, причастием. В этих случаях важную роль играют глагольные связки, но такие предложения редко встречаются:

Гар бар сари нафси худ амири, марди, Бар куру кар ар нукта нагирй, марди!

...Сарфаи сари оташдон бех аз савдогари Хиндустон.

Эти конструкции передаются на английский язык при помощи предиката глагола повелительного наклонения.

По структуре обобщенно-личные предложения с глаголом-сказуемым 3-го лица прошедшего времени изъявительного наклонения не совпадают:

Фонаро бо фона куфтаанд. Паёмбарро дар диёри худаш намешиносанд. Таджикские и узбекские обобщенно-личные предложения со сказуемым глаголом прошедшего времени в русском языке передаются чаще двусоставными.

Вывод по второй главе. Если в русском языке в нерасчлененных предложениях стилистическая информация выражается порядком слов и логическим ударением, то в таджикском - только логическим ударением.

Стилистическая окрашенность русского соответствия в таджикском языке выражается интонационными средствами, так как высказывание в таджикском языке двучленно по коммуникативному членению, при котором подлежащее стоит в препозиции к сказуемому. С этим и связана эмоциональная окраска подлежащего, стоящего в препозиции к сказуемому.

Известно, что в традиционных грамматиках принято считать сказуемое подчиненным подлежащему, то связь подлежащего со сказуемым выступает

в форме согласования. Это значит, что сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе.

Вопрос о порядке слов любого языка - кардинальный вопрос синтаксиса. Как не может быть предложения без слов, так не может быть и предложения без определенного, свойственного данному языку словопорядка. Порядок слов определяется целым рядом факторов, но в первую очередь строем данного языка, его типологией, грамматическими правилами и традициями, соображениями лингвистики текста, стиля, ритма, а также структурой актуального членения предложения.

Таджикскому и русскому языкам характерна структурная законченность предложения, поэтому в основном употребляются двусоставные предложения. В диалогической речи наиболее употребительными являются различные виды неполных предложений, так как разговорная речь отличается сжатостью.

Отличительные черты главного члена предложения, подлежащего, в рассматриваемых нами языках основаны на типе этих языков. Русский язык является флективным языком, поэтому подлежащее здесь в основном характеризуется морфологическим признаком - именительным падежом, где бы в предложении оно не стояло. Таджикский язык аналитического строя. Ему свойственно положение подлежащего перед сказуемым. Перестановка этого члена в другое место может привести к изменению его синтаксической функции в предложении. В русском языке такие перестановки возможны, хотя есть, конечно, и исключения, но они не влияют на функции членов предложения, так как закреплены флективными отношениями.

Отличие сказуемого - второго главного члена - в том, что в русском языке намного больше (чаще встречаются) предложений безличного глагола, чем в таджикском языке, для которого характерна структурная законченность, другими словами - наличие подлежащего и сказуемого.

III. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 3.1. Грамматические признаки обобщенно-личных предложений

Обобщенно-личные предложения делятся на две группы с персональной ограниченностью действия одним лицом (Д.Н. Шмелев, В.В. Бабайцева), с более высокой степенью обобщения (А.А. Юдин, Э.Н. Осипова, П.А. Лекант). В современном русском языке выделяется несколько структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений : 1) со сказуемым-глаголом 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения. Боль есть представление о боли и к тому же без болезней не проживешь на этом свете – *Oğriq bu - kassalikni anglatuvchi tushuncha, kasalliksiz bu hayotda yashayolmaysan.* 2) с глаголом-сказуемым 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения: Знай больше, говори меньше – *Kòp narsani bil, oz sòzla.* В таких предложениях выражается совет, пожелания, поучения, долженствование, возможность/невозможность совершения действия; 3) с глаголом 1-го лица единственного и множественного числа настоящего/будущего времени; Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу; 4) с глаголом-сказуемым в форме третьего лица множественного числа: После драки кулаками не машут. Анализ научных работ, собственные наблюдения над природой обобщенно-личных предложений позволяют говорить о том, что обобщенно-личные предложения имеют особую синтаксическую организацию и характеризуются зависимостью от субмодальных значений предикативного компонента, но сама функция обобщения действия вытекает не из морфологической природы формы глагола, а из их употребления в составе условных, целевых и уступительных конструкций. Грамматическая семантика этого типа односоставных предложений опирается на синтаксическую организацию всего предложения. Главные члены обобщенно-личных предложений глаголы и другие части речи.

Обобщенно-личные односоставные предложения подразделяются на 2 вида :1) главный член выражает субмодальные значения необходимости, возможности, желательности, целесообразности действия, 2) главный член выражается повелительной формой, не содержащей императивного значения. Обобщенность лица в обобщенно-личных предложениях обусловлена конструкцией самого предложения значением форм глагольного сказуемого, куда включаются лицо, наклонение и время. По структуре обобщенно-личные предложения односоставны. По личным формам глагольного сказуемого можно установить производителя действия – это второе лицо. Боишься рыбы - не залезай в воду – *Baliqdan qòrqsang –suvga tushma*; Если хочешь порадовать своего гостя, уважай его ребенка – *Mehmoningni xursand qilmoqchi bólsang, farzandini hurmat qil*. Существенную роль¹ в грамматическом значении играет форма главного члена, не обозначающего действие конкретного слушателя или читателя: Если ты врага испугался, значит, ты врагу уже сдался – *Agar dushmandan qòrqqaп bólsang, demak, unga yengilgan bólasan*.

Таким образом, вся совокупность семантических, стилистических и грамматических особенностей резко отличает обобщенно-личные предложения от внешне сходных предложений. В предложениях обобщенно-личных никогда не говорится о конкретных действиях слушающего, подчеркивается, что сообщаемые наблюдения касаются как бы¹ любого человека, если они столкнутся с такой ситуацией. С этой семантической особенностью обобщенно-личных предложений связано их грамматическое отличие от определенно-личных не выражая отнесенность к конкретному лицу, глагольное сказуемое не допускает парадигматических изменений по лицам. Для обобщенно-личных предложений свойственна семантика объективной обусловленности, неизбежности, необходимости. Широкое отвлеченное значение имеют предложения со сказуемыми в повелительном наклонении при утрате побудительной семантики, совмещении с модальными значениями

возможности, долженствования. Сказуемое обобщенно-личных предложений в узбекском языке выражается не только глаголами разных времен и наклонений, но и именными частями речи существительными, причастием. В этих случаях важную роль играют глагольные связки: Слепую прихоть подавляй - и будешь благороден! Калек, слепых не оскорбляй - и будешь благороден! - Ko'rni injiqligini kòtar - olijanob bo'lasan. Cho'loq, ko'rni haqorat qilma - va olijanob bo'lasan. Эти конструкции передаются на русский язык при помощи предиката глагола повелительного наклонения.

Предложения обобщенно-личного типа распространены и в художественных описаниях. Например: Прислушаешься - и как будто нет ничего, а звенит (Т.); А то велишь заложить беговые дрожки и поедешь в лес на рябчиков (Т.); Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы, любимые лица, мертвые и живые, приходят на память (Т.); Глянешь с горы - какой вид! (Т.); Бродишь часами, не замечаешь, как время летит (Т.). Во всех этих случаях дается описание состояния и действий вообще, любого человека, без отнесенности к конкретному лицу. Если в неопределенно-личном или обобщенно-личном предложении подлежащее не обозначено, но мыслится (неопределенно или обобщенно), то в безличном предложении его вообще нет. Это составляет сущность данных предложений, в них «подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли». Такие предложения имеют особый характер, в них обычно сообщается о действии конкретного лица, но выражается оно обобщенно, как совершающееся или совершавшееся часто; для обозначения повторяемости действия в прошлом употребляется частица бывало: Встанешь, бывало, поутру и словно с горы на салазках покатишься... (Т.). Но чаще всего обобщенно-личные предложения - это афоризмы, поговорки, пословицы, крылатые выражения.

Особенность синтаксиса обобщенно-личных предложений таджикского языка составляет возможность использования всех шести личных форм изъявительного наклонения глагола в качестве главного члена этого типа предложений (отсюда и специфика семантической типологии) и выражение

категории обобщенно-личности в таджикском языке посредством именных сказуемых форм: существительного, прилагательного и причастия, - что опять-таки характеризуется спецификой его грамматического строя.

М. Норматов, Ш. Рашидов отмечают, что в современном таджикском языке выделяется 8 структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений. При переводе на русский или узбекский язык всех этих типов передается разная структура семантических предложений. Во всех исследованиях подчеркивается, что в обобщенно-личном предложении сказуемое не способствует выяснению субъекта действия или предмета - носителя признака, оно указывает на 1-ое и второе лицо, но действие мыслится отнесенным не к конкретному лицу, а к лицу вообще. Основным и решающим при определении обобщенно-личных предложений является семантика самого предложения. М. Н. Касимова отмечает: «Сказуемое обобщенно-личных предложений имеют форму второго лица изъявительного и повелительного наклонений. Специфической особенностью обобщенно-личных предложений является вневременность действия. Главный член обобщенно-личных предложений может быть выражен глаголом и в форме третьего лица единственного и множественного числа при описании типичной картины осуществления какого-либо действия. Главное значение обобщенно-личных предложений в том, что субъект действия соотносится с любым лицом. Они передаются в русском языке чаще двусоставным предложением.

Чучаро дар тирамох мешумуранд – Жўжани кузда сана – Цыплят по осени считают.

Кузапуштро кабр дуруст мекунад – Букрини гўр тузатади – Горбатого могила исправит.

Панчан гуштро як борабад ахон меандозад – Беш бўлак гўшт бирданига кайнатилади – Пять кусков мяса сразу варятся.

Биниро ганда гуфта бурида намешавад – Ўз бурнингни кесиб ташлай олмайсан – Свой нос нельзя отрезать.

Дастро ба оби гарму хунук намезанад – Қўлини совуқ сувга урмайди –
Руки в холодной воде не мочит.

Значение данного типа предложения не только касается третьего лица, оно соотносится к любому лицу. Семантика данного типа предложений соответствует к односоставному обобщенно-личному.

Обобщенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражен глаголом 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени причем, обозначаемое глаголом действие в таких предложениях в равной мере относится к любому лицу, т.е. субъект действия мыслится обобщенно. Основное назначение обобщенно-личных предложений - образное выражение общих суждений, больших обобщенных, поэтому они так широко представлены в народных пословицах. Особенно в народных таджикских пословицах, которые также употребляются в народных пословицах узбекского и русского языка:

Гандум аз гандум бируяд, чав зи чав - Что посеешь, то и пожнешь.

Бе мехнат наояд ба даст ганч – Без труда не вынешь и рыбку из пруда –
Мехнатсиз келмас бойлик, мехнат билан турмуш чиройлик.

Чизеро, ки калам навиштааст, табар бурида наметавонад - Что написано пером, не вырубишь топором – Қалам ёзганни болта кеса олмайди.

Предложения данного типа распространены и в описаниях. Например:

Бодиккат гуш кунӣ - гуё чизе нест... – Прислушаешься - и как будто нет ничего... – Эҳтиёткорлик билан тингланг, гуё ҳеч нарса бўлмагандек.

Соатх,о сайру гашт кунӣ, намебини ки, вақт чӣ хел дар парвоз аст -
Бродишь за часами, не замечаешь, как время летит – Соатга қараб юрсанг,
вақт қандай ўтганини билмай қоласан.

Ба куҳдо нигарӣ, - чӣ навъанд! – Глянешь с горы, - какой вид!) –
Тоғларга қаранг, қанчалик гўзал!

По структуре обобщенно-личные предложения односоставны. По личным формам глагольного сказуемого можно установить производителя действия - это второе лицо, воспринимаемое обобщенно. Обобщенно-личные

предложениях сообщают о действиях, состояниях, свойственных всем лицам, любому и каждому безотносительно к определенному лицу. В обобщенно-личных предложениях говорящий относит действие к себе, но «не противопоставляет себя другим, а объединяется с ними. Его действие выставляется как типичное при подобных обстоятельствах для многих или для всех; в этом сказывается обобщающий характер этой конструкции». Важнейшая семантическая особенность обобщенно-личных предложений в таджикском и узбекском языках - это употребление при выражении наблюдений, представляющихся говорящим обязательными, бесспорными, аксиоматичными, вытекающими из объективных особенностей наблюдаемого явления или ситуации:

В современном русском языке выделяется несколько структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений:

1) со сказуемым-глаголом 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения: Гирди номи падар чй мегардй? – Отангизни исми деганда нимани назарда тутасиз? Падари хеш шав, агар мардй! – Агар эркак бўлсанг, оталиқ қил!

2) с глаголом-сказуемым 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения:

! Сухан бисёр дону андаке гуй, якеро сад магуй, садро яке гуй - Кўп сўз айт, бир неча сўз айт, юз сўздан айтма, бир доно сўз айт – Говори много но говори умно, из тысячи слов скажи одно умно.

Мехнатро бисёркун, гапрокам – Камроқ гапир, кўпроқ ишла – Меньше говори, больше трудись.

В таких предложениях выражается совет, пожелания, поучения, долженствование, возможность/невозможность совершения действия;

3) с глаголом первого лица единственного числа настоящего и будущего времени. При переводе обобщенно-личные предложения первого лица, единственного и множественного числа на английский язык иногда передаются двусоставными структурами:

Шира сафед гуйй хам бовар намекунам – Сутни ок десанг хам
ишонмайди - Даже если скажешь что молоко белое, не верит.

§ 3.2. Обобщённо-личные предложения в пословицах и афоризмах

Все предложения в русском языке делятся по наличию главного члена предложения на две большие группы: односоставные и двусоставные. Среди односоставных выделяются несколько типов предложений с главным членом подлежащим (номинативные) и с главным членом сказуемым (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные). Данная диссертационная работа рассматривает предложения, относящиеся к типу обобщенно-личных, поскольку именно они являются основой в строении пословиц и поговорок. Этот структурный тип очень распространен в пословицах и поговорках.

Основное значение обобщенно-личных предложений сводится к образному выражению общих на основе возведения частного, конкретного случая в степень широкого обобщения. А общее суждение чаще всего мы наблюдаем в пословицах и поговорках. Яркими примерами таких обиходных общих суждений служат пословицы: С кем поведешься, от того и наберешься; За чем пойдешь, то и найдешь; Цыплят по осени считают. Обычно действие обобщенно-личных предложений может быть отнесено к любому лицу, поэтому этот тип предложений широко распространен в пословицах и поговорках.

Обобщенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражен глаголом 2-го лица единственного числа (настоящего и будущего времени), реже в форме 1-го или 3-го лица множественного числа, причем обозначаемое глаголом действие в таких предложениях в равной мере относится к любому лицу, т.е. субъект действия мыслится обобщенно. Без труда не вынешь и рыбку из пруда. Любишь кататься - люби и саночки возить. Семь раз отмерь - один раз отрежь. Что

имеем - не храним, потерявши - плачем. Клин клином вышибают. Обобщённо-личные предложения занимают особое место среди односоставных предложений. Это объясняется тем, что обобщённо-личные предложения не имеют собственных форм (используют формы определенно-личных и неопределенно-личных предложений), и, таким образом, основным критерием их выделения является смысловой признак. Это предложения, в которых формулируются наблюдения, связанные с обобщающей характеристикой определённых предметов, жизненных явлений и ситуаций: Береги честь смолоду; Что имеем - не храним, потерявши - плачем; Снявши голову по волосам не плачут. Основное назначение обобщенно-личных предложений - образное выражение общих суждений, больших обобщений, поэтому они так широко представлены в народных пословицах: Из песни слова не выкинешь; С кем поведешься, от того и наберешься; Без труда не вынешь и рыбку из пруда; Что написано пером, не вырубишь топором; Любишь кататься - люби и саночки возить; Шила в мешке не утаишь; Скажешь слово - не воротишь; Что посеешь, то и пожнешь. Обобщающий характер последней пословицы в том, что она употребляется не только для указаний на зависимость урожая от семян, их качества, но и обычно для доказательства обусловленности следствий их причинами в самых разнообразных областях жизни. В этом отношении пословица обладает основным свойством художественных произведений: от частного ведет к общему, дает конкретный образ, имеющий широкое познавательное значение. В этих суждениях с их расширенным значением обобщение распространяется и на обозначение действующего лица: за формой 2-го лица единственного числа посеешь выступает не только собеседник, но и любой другой, кто сеет. Основная сфера употребления этого типа предложений - художественная литература и разговорная речь. Обобщенно-личные предложения совмещают в себе значения обобщения и неопределенности действующего лица, поэтому их иногда называют неопределенно-обобщенными предложениями

В обобщенно-личных предложениях выражается независимое действие (признак). Деятель в этих предложениях словесно не обозначен, но грамматически представлен как обобщенный. Указание на отнесенность к обобщенному деятелю («любому» деятелю) содержится в форме главного члена, представленного формой 2-го л. ед. ч. изъяв. и повел. накл. 3-го л. мн. ч.: Камня на зуб не положишь; Не будь тороплив, будь внимателен; В чужом доме не указывают. Особую группу составляют обобщенно-личные предложения, в которых повествуется о действии, совершающемся самим говорящим в прошлом, притом действии длительном, обычном или повторяющемся неоднократно. Благодаря глагольной форме 2-го л. наст. и буд. вр. действие осмысливается как обобщенное: Поспешишь - людей насмешишь; Кашу маслом не испортишь. Обобщение такого рода может быть основанием для вывода, поэтому данные предложения легко переходят через ту условную грань, за которой имеет место уже не конкретное повествование, а обобщение личного опыта и выражение его как «обязательного» для всех. Например: Слово не воробей, вылетит - не поймаешь. Дитя не плачет, мать не понимает. Сердце руками не удержишь. Действие фактически относится к любому деятелю. Важную особенность обобщенно-личных предложений составляет их употребление при выражении только тех наблюдений, которые представляются говорящему обязательными, бесспорными, поскольку вытекают из объективных особенностей наблюдаемых явлений и ситуаций. Основной семантический компонент в обобщенно-личных предложениях - личная причастность любого лица к наблюдениям, составляющим содержание этих предложений, в них обобщается жизненный опыт говорящего или усвоенный им коллективный опыт. Что имеем - не храним, потерявши плачем, Пашню пахут, так руками не машут. Высшая степень обобщения опыта проявляется в пословицах. Форма обобщения настолько существенна, что облеченное в нее высказывание приобретает афористичность и назидательность. В обобщенно-личных предложениях все основные элементы предикативности -

модальность, время, лицо - содержат обобщение, подкрепляют афористический смысл. Объективно-модальное значение реальности~ирреальности, выражаемое формами наклонения, осложняется частными модальными значениями (которые также обусловлены формой главного члена односоставных предложений): долженствования - формами 2-го л. изъяв. и повел, накл.: По волоску всю бороду выщиплешь; Ешь с голоду, а люби смолоду ; невозможности - формами 2-го л. изъяв, накл. с частицей не: Без труда не вынешь (и) рыбку из пруда; Языком и лаптя не сплетешь; целесообразности - формами 3-го л. мн. ч.: Старших и в Орде почитают; неизбежности - формами 3-го л. мн. ч.: За (одного) битого двух небитых дают; нецелесообразности - формами 3-го л. мн. ч. и повел, накл. с частицей не: В чужой монастырь со своим уставом не ходят, На резвом коне жениться не ездят. Формы главного члена обобщенно-личных предложений не имеют определенного временного значения; всем им свойственно значение вневременности: Из черного не сделаешь белого; Битому лишь лозу покажи; На сердитых воду возят. Обобщенное значение синтаксического лица заключается в том, что высказывание, выраженное в обобщенно-личном предложении, соотнесено одновременно со всеми лицами: Прытью людей не удивишь; Добрым делом не кори; От добра добра не ищут. Продуктивность формы обобщенно-личных предложений для пословиц не случайна: их обобщенная форма сочетается с назидательным смыслом; однако данные предложения чрезвычайно употребительны в речи и как создаваемые из словесного материала, а не только как воспроизводимые. Значение обобщенности может быть свойственно предложениям разной структуры: И какой же русский не любит быстрой езды (Н. Гоголь) (двусоставное предложение); В поисках слов нельзя пренебрегать ничем (К. Паустовский) (безличное предложение); Сердцу не прикажешь (пословица) (определённо-личное по форме предложение). Предложения обобщенно-личного типа распространены и в художественных описаниях. Например: Прислушаешься - и как будто нет ничего, а звенит (Т.); А то велишь заложить беговые дрожки

и поедешь в лес на рябчиков (Т.); Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы, любимые лица, мертвые и живые, приходят на память (Т.); Глянешь с горы - какой вид! (Т.); Бродишь часами, не замечаешь, как время летит (Т.). Во всех этих случаях дается описание состояния и действий вообще, любого человека, без отнесенности к конкретному лицу. Если в неопределенно-личном или обобщенно-личном предложении подлежащее не обозначено, но мыслится (неопределенно или обобщенно), то в безличном предложении его вообще нет. Это составляет сущность данных предложений, в них «подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли». Такие предложения имеют особый характер, в них обычно сообщается о действии конкретного лица, но выражается оно обобщенно, как совершающееся или совершавшееся часто; для обозначения повторяемости действия в прошлом употребляется частица бывало: Встанешь, бывало, поутру и словно с горы на салазках покатишься... (Т.). Но чаще всего обобщенно-личные предложения - это афоризмы, поговорки, пословицы, крылатые выражения.

Языковые афоризмы, восходящие к фольклору, называются пословицами и поговорками. Из числа определений, существующих в литературе вопроса, примем следующее: афоризм - это изречение (обычно в форме фразы), выражающее какую-либо обобщенную мысль; для афоризма одинаково обязательны как законченность мысли, так и яркость, отточенность формы мысли. Афоризмы разделяются на речевые (индивидуальные) и языковые (массовые), и различия между ними весьма значительны. Языковыми массовыми афоризмами являются пословицы и поговорки. «Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Так, пословица Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало отличается двойным планом - буквальным и иносказательным. Напротив, пословица Горбатого могила

исправит имеет только образный план» . Так определяет ее В.П.Жуков. Пословица - краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм. «В них всё есть - издевка, насмешка, попрек, словом - всё шевелящее и задирающее за живое» - писал Н. В. Гоголь о пословицах. Итак, пословица - это меткое, образное изречение, обобщающее различные явления жизни. Пословица обычно имеет назидательный, нравоучительный смысл: Цыплят по осени считают (т. е. о результате дела судят после того, как оно сделано), За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь (не делай два дела одновременно). В пословицах и поговорках отражается многовековой опыт народа, его мудрость, культура, история. Например, пословица утверждает, что Москва не сразу строилась, и это, конечно, верно, потому что поселение на месте теперешней Москвы существовало почти тысячу лет назад. Но пословица употребляется в речи не ради этого прямого смысла, а ради переносного: «всякое большое дело начинается с малого, постепенно приобретая размах». Толкование прямого и переносного смысла пословицы «Не выноси сор из избы» дал В. И. Даль в своем предисловии (Напутное) к «Пословицам русского народа»: «...странно и превратно иногда понимаются и толкуются, даже осуждаются наши пословицы: ..., Не выноси сору из избы - объявлена бессмыслицею, потому что нельзя же, хоть изредка, не выметать сору, и хороша-де будет изба, коли из нее никогда сору не выносить... Не выноси сору, как и всякая иная неискаженная пословица, в которой заключается притча, пряма и права, в прямом и переносном смысле: дело право, только гляди прямо. В переносном: не носи домашних счетов в люди, не сплетничай, не баламуть: семейные дразги разберутся дома, коли не под одним тулупом, так под одной крышей. В прямом: у крестьян сор никогда не выносится и не выметается на улицу: это, через полуаршинные пороги, хлопотно, да притом сор стало бы разносить ветром и недобрый человек мог бы по сору, как по следу, или по следку, наслать порчу. Сор сметается в кучку, под лавку, в печной или стряпной угол; а когда затапливают печь, то его сжигают. Когда свадебные гости, испытуют терпение

невесты, заставляют ее мести избу и сорят вслед за нею, а она все опять подметает, то они приговаривают: «Мети, мети, да из избы не выноси, а сгребай под лавку да клади в печь, чтоб дымом вынесло». Менялась жизнь, появлялись новые поговорки, забывались старые, но оседало бесспорно ценное, имеющее значение и для последующих эпох. Широкому распространению и долголетию пословиц способствовало то, что часть их, теряя свой прямой смысл, приобретала смысл переносный. Например, пословица Изломанного лука двое боятся, еще долго жила, поменяв прямой смысл на переносный, хотя народ давно сменил оружие. Но были и такие пословицы, которые изначально появлялись в переносном смысле, например, пословицу В камень стрелять - стрелы терять никогда не понимали в прямом смысле, относили к разным предметам и явлениям. В основе целостного смыслового содержания пословицы лежит не понятие, а суждение. «Пословица в обобщённом виде констатирует свойства людей или явлений ('вот как бывает'), даёт им оценку ('то хорошо, а это плохо') или предписывает образ действий ('следует или не следует поступать так-то')». Например, пословица констатирует: В гостях хорошо, а дома лучше; Близок локоть, да не укусишь; Один за всех, все за одного. Констатирующей пословице соответствует определённая синтаксическая форма - повествовательное предложение. Другие пословицы имеют характер предписания, совета, поэтому они выступают в форме побудительного предложения: Взялся за гуж, не говори, что не дюж; Куй железо, пока горячо; Назвался груздем, полезай в кузов. К пословицам близко стоят поговорки. Это - короткие народные изречения, лишённые однако присущих пословицам обобщающего смысла и поучительной тенденции. Поговорка - это общеизвестное выражение, тоже, как и пословица, образное, иносказательное, но, в отличие от пословицы, не составляющее цельного предложения и не имеющее назидательного смысла: из молодых, да ранний; хорошенького понемножку и т. п. Поговорка - это лишь часть суждения, в ней нет вывода, заключения. Это не целое предложение. Недаром говорится:

«Поговорка - цветочек, пословица - ягодка». Пример: крутиться как белка в колесе, нашла коса на камень, игра не стоит свеч, кто в лес, кто по дрова. Поговорками называются языковые афоризмы, отличающиеся особой краткостью и имеющие, как правило, только буквальный план. Например: Коса - девичья краса; В тесноте, да не в обиде; Поживём - увидим. Отличия, отделяющие пословицы от поговорок, условны. Пословицы и поговорки образуют единую (пословично-поговорочную) группу языковых афоризмов, поэтому в данном словаре различие между ними не отмечается. В речи пословица часто становится поговоркой и наоборот. Например, пословица Легко чужими руками жар загребать часто употребляется как поговорка Чужими руками жар загребать, то есть образное изображение любителя чужого труда.

Вывод по третьей главе. Обобщённо-личные предложения как единицы языка, являясь результатом длительного развития, фиксируют и передают от одного поколения к другому общественный опыт, поэтому они важны не только как средство общения, но и как источники различных общественно значимых сведений. Можно утверждать, что национально-культурная семантика языка - это продукт истории, и чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка. Пословицы и поговорки нередко используются писателями в художественных произведениях как средство характеристики героев (например, разговор Паратова с Карандышевым в пьесе А. Н. Островского «Бесприданница» или речь бабушки Алеши Пешкова в автобиографической повести М. Горького «Детство»). Драматург А. Н. Островский использовал пословицы и поговорки в названиях некоторых своих пьес: Свои люди - сочтемся; Бедность не порок; Не в свои сани не садись; За чем пойдешь - то и найдешь; Свои собаки грызутся, чужая не приставай!; В чужом пиру похмелье; Не было гроша, да вдруг алтын; На всякого мудреца довольно простоты; Не все коту масленица. На изучение пословиц и поговорок школьная программа отводит два урока. Основная задача этих уроков - сформировать у

школьников представление о пословицах и поговорках как произведениях устного народного творчества, имеющих специфические особенности. При этом особое значение придается пониманию богатства и выразительности пословиц и поговорок, меткости, точности, образности их языка, осмыслению прямого и переносного смысла. Заключение личное предложение пословица писатель На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы: все пословицы имеют переносное значение, хотя многие возникали на основе реальных событий или действий. пословицы и поговорки имеют художественную форму; пословицы и поговорки кратки; имеют правильное чередование ударных и безударных слогов; большая часть пословиц и поговорок относится по структуре к обобщенно-личным предложениям; по форме главного члена-сказуемого большая часть предложений относится к неопределенно-личным предложениям, которые имеют обобщенное значение; оценочное значение долженствования и неизбежности происходящего в пословицах и поговорках волновало людей более всего, но и целесообразность/нецелесообразность поступков, словоизречений также немало занимало умы; по тематическому составу больше всего пословиц и поговорок, в которых отражен быт и обычаи русского народа; Наша речь не будет столь выразительной, если мы не будем знать и использовать в ней такой интересный пласт литературы, как пословицы и поговорки. Не случайно многие известные люди, писатели, юристы, политики, общественные деятели часто включают в свою речь эти меткие выражения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о сущности односоставных конструкций и их грамматической природе всегда был дискуссионным в русской лингвистике.

В рамках логического направления односоставные обобщённо-личные предложения рассматривались как неполные, потому что предложению как синтаксической единице приписывалась обязательная двучленность структуры, которая должна отражать двучленность логического суждения. Природа односоставных обобщённо-личных предложений не была выяснена до конца и в трудах представителей психологического направления. В частности, не допускалось существование предложения без сказуемого. Поэтому предложения номинативного типа признавались неполными.

Велика роль А.А. Шахматова в разработке теории односоставных обобщённо-личных предложений. Называя предложение с одним главным членом односоставным, они дают следующую характеристику главному члену: «член предложения, соответствующий по своему значению сочетанию субъекта и предиката, мы назовем главным членом односоставного предложения».

Значительный вклад в разработку теории односоставных структур внесли А.А. Пешковский, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Бабайцева и другие.

В современной лингвистике вопрос об односоставных обобщённо-личных предложениях решается однозначно, но не бесспорно, есть ряд аспектов, требующих дальнейшего исследования. К ним относятся следующие:

- 1) вопрос о количестве типов односоставных построений в современном русском литературном языке;

2) вопрос о видах предикативных единиц, включаемых в тот или иной тип односоставных предложений;

3) вопрос о синонимии односоставных и двусоставных конструкций. Нами принимается точка зрения, согласно которой в современном русском литературном языке существует 2 структурно-семантических типа предложения - двусоставные и односоставные, которые противопоставлены друг другу по следующим признакам: а) структура; б) семантика; в) логико-коммуникативный аспект.

Придерживаемся мнения, что основным при разграничении односоставных и двусоставных конструкций, а также при выделении разновидностей односоставных и двусоставных предложений является грамматический критерий. Кроме грамматического показателя, необходимо учитывать виды суждения, обуславливающие формально-структурные типы предложений.

При разграничении неполных двусоставных и односоставных конструкций и разновидностей односоставных структур необходимо иметь в виду лексико-грамматические свойства главного члена предложения, ибо существует известная взаимосвязь между структурой предложения и лексико-грамматическим характером главных членов, ср.: морозит - говорит, верится смеется и т.д.

В соответствии с характером предмета суждения и способом выражения главного члена односоставные предложения делятся на глагольные и именные.

Особое место среди глагольных и именных структур занимают инфинитивные предложения, в которых главный член - независимый инфинитив - сочетает свойства глагола и существительного.

Ни в одной классификации односоставных предикативных единиц нет последовательного применения единого критерия. Невозможность классификации односоставных предложений по одному принципу приводит к необходимости учета разных факторов: особенности

предикативности, парадигм и морфологического выражения главного члена.

Присоединяясь к мнению большинства исследователей, признаем наличие в современном русском языке следующих типов односоставных предложений: личных (определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных), безличных, инфинитивных, номинативных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш.М. Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа. – Ташкент. 2017.
2. Абдуллаев Ф. Суз бирикмаси синтаксисининг айрим масалалари // Узбек тили ва адабиёти. 1969.-№ I.-Б.
3. Абдулла Каххор. Танланган асарлар (1-жилд) – Т, «Янги аср авлоди», 2015. С. 318
4. Адмони В. Г. О двусоставности предложения// Ученые записки И ЛГПИИЯ, новая серия, выпуск 2, 1955. -С. 16.
5. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков (морфология). АДД. - Ташкент 1961.
6. Бердиалиев А. Ҳозирги ўзбек адабий тили .Синтаксис. Учебник для студентов-филологов вузов. -Худжанд, 1999. 212 с. - Рукопись.
7. Бабайцева В.В., Односоставные предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968. - 160 с.
8. Баканова Н. Г.Есть ли сказуемое в назывном предложении? (К вопросу о статусе предложений типа Зима) // Российский лингвистический ежегодник. 2007. Вып. 9 (2). Красноярск, 2007.
9. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.
10. Беленитский А.М., ХрЧизода Б. Нахви забони тоҷикӣ. Барои синфҳои VI -VII, қисми II. - Душанбе, 1936. - 140 с.
11. Бозидов Н.Косвенное дополнение в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. филологич. наук. -Сталинабад,1960.-23с.
12. Будагов Р.А. К теории сходств и различий в грамматике близкородственных языков / Вопросы языкознания. — №4. — 1980. - С.3-20
13. Виноградов В.В. Синтаксис русского языка акад. А.А.Шахматова /Вопросы синтаксиса современного русского языка.- М.: Учпедгиз, 1950.-

С.75-126.

14. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания.-1954.-№1.- С.3-29.
15. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения / Вопросы грамматического строя. -М.: АН СССР, 1955. С. 389-435.
16. Воинова Е.И. О соотношении инфинитивных и безличных предложений//Русский язык в школе. 1958.-№2.-С. 12-15.
17. Гак В.Г. К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста / Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. - М.: Наука, 1987. - С. 37
18. Гафаров Р. Синтаксис таджикских говоров в сравнительном освещении. Автореф. дис...доктора филологич. наук. - Душанбе, 1980.-42 с.
19. Горький М. Пьесахо. Мещанинх,о. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1968.-С.351
20. Гуломов А., Аскарлова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. Кайта ишланган ва тулдирилган учинчи нашри. Тошкент: 1987.
21. Гвоздев А.Н.Современный русский литературный язык. 4.2. -М.: Учпедгиз, 1961. 302 с.
22. Грамматикаи забони адабии хозираи тоник. Чилди 2. Душанбе: Дониш, 1986. -372 с.
23. Гришина Н.И. Место инфинитивных предложений в синтаксической системе современного русского языка: Автореф. дис. канд. филологич. наук. М.,1988. - 22 с.
24. Джаббарова М.Т., Сравнительная типология русского и таджикского языков: Неспрягаемые формы глагола в русском и таджикском языках. Душанбе: РТСУ, 2006. - 105 с.
25. Дмитриева Л.К. К вопросу об основной синтаксической единице. /Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л.: Наука,1975. - С.82-84.
26. Долин Ю.Т. К вопросу о синтаксической классификации главного

члена односоставного предложения // Русский язык и литература в таджикской школе. -1994. №1. - С. 2-7.

27. Долин Ю.Т. Отстаивая научные теоретические основы школьного синтаксиса // Русский язык и литература в таджикской школе. -1994.-№6.-С. 25-26.

28. Дручинина Т.П., Онипенко Н.К. К вопросу об односоставном предложении //Русский язык в школе. 1993.- №1.- С.22-26.

29. Дымарская-Бабалян И.Н. О безличных глаголах в современном русском языке // Русский язык в школе. 1956. - №2. - С. 10-16.

30. Забони адабии хозираи тоҷик. Синтаксис. Душанбе: Ирфон, 1970.- 268 с.

31. Ёкубов Х., Гулханий Зарбулмасал. Ташкент: Маънавият.2016 С.112

32. Закрияева М.В. Вводные единицы в таджикском и английском языках: Автореф. дис... канд. филологич. наук. - Душанбе, 1991.-27 с.

33. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.-351 с.

34. Золотова Г.А. К понятию предикативности// Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. JL: Наука, 1975. - С.147-153.

35. Ибрагимова М.С. Способы выражения модальности в русском и таджикском языках/ В помощь учителю русского языка в таджикской школе.- 1965.-№4. С. 4-8.

36.Ивич М. Оппозиция:«Односоставное предложение» -«Двусоставное предложение»// Филологические науки. 1965. - №4. - С.

181184.

37. Калонтаров Я.И. Мудрость трех народов. Душанбе: Адиб,1989. - 428 с.

38. Камолиддинов Б. Муродифоти синтаксисӣ ва хусни баён. - Душанбе: Маориф,1986. 136 с.

40. Касимова М.Н. Синтаксис простого предложения таджикской прозы XI века: Автореф. дис. докт. филология, наук. Душанбе, 1979.- 41с.
41. Касимова М. Н., Камолитдинов Б. Маҷмуаи мапӯҳҳои синтаксиси забони тоҷикӣ,- Душанбе: Ирфон, 1976.- 114 с.
42. Кирилова В. А. К вопросу о логической структуре односоставных предложений / Логико-грамматические очерки. М.: Высшая школа, 1961. - С. 181-202.
43. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: Русский язык, 2004.
44. Кокорина С. И. К вопросу о грамматической семантике структурной схемы простого предложения // Спорные вопросы синтаксиса. -М.: МГУ, 1974.-С. 3-33.
45. Коростышевская Е. М. Семантико-синтаксическая структура функциональные особенности безличных предложений в современном русском и украинском языках: Автореф. дис. канд. филологич. наук. -Киев, 1990.- 16 с.
46. Косимова М.Н. Структура ва семантикаи ҷумлаҳои соддаи насри асри XI (Васоити таълим оид ба курси махсус барои студентони факултети филологияи тоҷик). - Душанбе, 1986. - 86 с.
47. Кротевич Е. В. Предложение и его признаки. Львов: Изд-во Львовского ун-та.- 1954. - 41с.
48. Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения // ВЯ, 1956, №5. - С. 55-67.
49. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // В кн. Пражский Лингвистический кружок. - М., 1967. - С. 40-45.
50. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. - Л.: Наука, 1978. - 389 с.
51. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. - Душанбе: Деваштич, 2002. - 306 с.
52. Негматуллаева М.Н. Категория рода имен существительных в

таджикском и английском языках. - Автореф. дис. канд. филологич. наук.- Душанбе, 2001. - 21 с.

53. Ниёзмухаммадов Б. Н. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Сталинобод, 1960. - 96 с.

54. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Просвещение, 1956.

55. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. - М.: Просвещение, 1968.- 551 с.

56. Распопов И.П. К вопросу о предикативности. // Вопросы языкознания. -1958.-№5.-С. 70-77.

57. Русская грамматика. Т.2. Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Наука, 1982. - 80-89. (709 с.)

58. Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис.- Душанбе: Маориф,1988.- 340 с.

59. Салимов Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 404 с.

60. Салимов Р.Д. Номинативные предложения русского языка и их соответствия в таджикском. / Материалы Международной научной конференции: Актуальные проблемы преподавания государственного языка. - Душанбе: РТСУ, 2002. - С. 207-210.

61. Салимов Р.Д. Номинативные предложения в русском и таджикском языках/ Международная научно-практическая конференция «Русский язык и литература в государствах Средней Азии». - Душанбе: РТСУ, 2005. -С.215-226.

62. Самадова Р.А. Проблемы лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в русском и таджикском языках. —

Худжанд: Рахим Джалил, 1996. - 231 с.

63. Скаличка В. Сопоставительное изучение языков. - М.,1974. - С. 3-10

64. Смирницкий А.И. Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках// (К методике сопоставительного изучения языков). ИЯШ, 2,1953.-С. 3-12.

65. Смирницкий Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. - М.: Просвещение, 1970. - 340с.

66. Солнцев В.М. Установление подобия как метод типологического языкознания. / Лингвистическая типология и восточные языки. - М., 1965. -С. 5-28.

67. Стеблин-Каменский М.И. О предикативности. // Вестник ЛГУ. - 1956. -№20, вып.4. -С.133-135.

68. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке/ Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М.: Учпедгиз., 1950. - С.263.

69. Федоров А. К. Трудные вопросы синтаксиса. - М.: Просвещение, 1972. -С.136.

70. Халилов А. Х,иссачах,о дар забони адабии х,озираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1977. - 119 с.

71. Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. - М.: Русский язык, 1985.-С. 140-220.

72. Шахобова М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков.- Душанбе: Дониш,1985. - С. 4.

73. Юрченко В.С. Структура предложения и система синтаксиса. - М.: Просвещение, 1991. - 200с.

74. [http:// www.lex.uz](http://www.lex.uz);

75 [http:// www.dissercat.com](http://www.dissercat.com);

76. [http:// www.dslib.net](http://www.dslib.net);

77. [http:// www.dissforal.com](http://www.dissforal.com);

78. [http:// www.samdu.uz](http://www.samdu.uz);

79. [http:// www.library.ziyonet.uz](http://www.library.ziyonet.uz);

80. [http:// www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru);

81. [http:// www.sciencedirect.com](http://www.sciencedirect.com);

82. [http:// www.ciberleninka.ru](http://www.ciberleninka.ru).

83. Пословицы и поговорки